

1354

Б 63.3(2р-4п)

В. Г. МЕЛЬЧАКОВ

13

ВЕРЕЦАГИНО: В ТРУДЕ И В БОЮ

(Часть 2-я)

С надеждой
на добротельно
читателя
и добротельно
а В т о р
Май 1996 года,
гор. Верещагино.

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во, пред. выдач

97

197

23

В. Г. Мельчаков

об
14

63.3(2P-47)
M48

Пермский областной творческий центр
Управление культуры администрации
Верещагинского района

В. Г. МЕЛЬЧАКОВ

ВЕРЕЩАГИНО: В ТРУДЕ И В БОЮ

Историко-краеведческий очерк

ЧАСТЬ 2

226345

Верещагинская ЦБС
Пермской области

43 | Верещагинская
ЦБС

Пермь, 1996

ББК 63.3 (2)7

М 48

Историко-краеведческий очерк о Верещагинском районе Пермской области, охватывает период с окончания гражданской войны в Прикамье до победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это третья книга В. Г. Мельчакова, продолжающая его работы «Верещагино - западные борота Урала» и «Верещагино: история города и района», изданные областным творческим центром в 1993 и 1994 годах.

Издание осуществлено за счет управления культуры администрации Верещагинского района

Светлой памяти моих земляков, павших в боях за Родину.

НА ПУТИ К СОЦИАЛИЗМУ

Переход нашего края к мирному строительству, восстановлению и развитию экономики после гражданской войны проходил в условиях борьбы с огромными трудностями. Это была настоящая схватка людей с разрухой и голодом, отсталостью и болезнями.

В особо тяжелом положении находился железнодорожный транспорт. Значительная часть его подвижного состава и специалистов была угнана колчаковцами в Сибирь и на Дальний Восток. Путевое хозяйство станции и ремонтное оборудование депо были разрушены. В этих условиях партийная организация узла и местная Советская власть делали все необходимое для мобилизации имеющихся сил и средств на восстановление работы транспорта.

Тяжелое положение с топливом на станции сказалось уже летом 1919 года. Бывали дни, когда жизнь на путях просто замирала. Тогда по деповскому гудку вместе с мужчинами сюда спешили женщины, старики и дети, чтобы помочь обездвиженным паровозам.

Старший инженер локомотивного отдела Пермского отделения дороги А. Кропотин впоследствии вспоминал: "В калошах на босую ногу, полураздетые люди шли на разъезд №29, куда к тому времени из лесу вывозили дрова. Верещагинцы грузили их в вагоны, восстанавливали и

укрепляли пути и стрелочные переводы". Люди делали все это сознательно, не требуя никакой оплаты. Есть предположение, что верещагинские субботники лета 1919 года были на Западном Урале первыми.

14 июля 1919 года был освобожден от колчаковцев Екатеринбург. Почти сразу же после этого постановлением правительства было выделено из Пермской губернии 6 уездов во вновь организованную Екатеринбургскую губернию. 23 июля там были созданы временные партийные и советские руководящие органы. Управление Пермской железной дороги в этот же период было переведено в Екатеринбург.

Первое время после освобождения Прикамья вся полнота власти на местах была сосредоточена в руках военно-революционных комитетов (ВРК) - чрезвычайных органов Советской власти, в состав которых входили наиболее авторитетные представители партийных, советских, военных организаций. 7 июля 1919 года на заседании губревкома были созданы и утверждены все городские и уездные ревкомы, уездные ЧК (чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией), а также военный трибунал. Под руководством парторганизаций ревкомы на местах до осени 1919 года выполняли все функции Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по организации производства, мобилизации ресурсов, снабжению населения и армии, борьбе с контрреволюцией и т.д. В сентябре 1919 года были проведены уездные съезды Советов, избравшие волостные и уездные исполкомы. Ревкомы (ВРК) передали им свои полномочия.

С августа 1919 года на Пермской железной дороге был создан политотдел. Под его руководством на станции Верещагино работал районный (железнодорожный) политотдел.

В 1921 году комиссия Наркомата путей сообщения по эвакуации рабочих, служащих и членов их семей, угнанных колчаковцами в восточные районы республики. Активная и кропотливая работа уполномоченного этой комиссии Ф.М.Кряжевских в то трудное время помогла многим верещагинцам возвратиться домой.

Гражданская война тяжело отразилась и на сельском хозяйстве нашего края. Она резко сократила количество лошадей в деревнях. Конское поголовье едва достигало одной

трети довоенного уровня. В результате площадь незапаханных полей в весну 1919 года была огромной (Газета "Красный Урал", 26 июля 1919 г).

В комплексе проблем того времени борьба за хлеб была не только экономической - снабжение города и армии, но и политической проблемой, так как она решала задачу привлечения многочисленного отряда крестьян-середняков на сторону Советской власти. Одним из элементов политики военного коммунизма того периода была установка партии и правительства на государственную монополию хлебной торговли.

В Пермской губернии была проведена разверстка на основные сельскохозяйственные продукты, по которой крестьяне обязаны были сдавать государству все излишки хлеба, мяса и других продуктов. В губернии в 1919 году входили 6 уездов: Осинский, Оханский, Кунгурский (как сельскохозяйственные), а также Усольский, Чердынский и Пермский (как не производящие хлеб). Исходя из особой тяжести обстановки в стране, Наркомпрод дал на нашу губернию наряд - собрать 5 млн. 400 тыс. пудов хлеба и фуража из урожая 1919 года. Главную долю этой продразверстки выполняли наши сельскохозяйственные уезды, остальные - 1 млн. пудов. Однако, несмотря на большие усилия, задание было выполнено лишь на 43 процента.

Советская власть проводила непримиримую борьбу с мешочниками, доставлявшими хлеб в города по ценам в 10-20 раз выше, чем при сдаче государству. На границах губернии и железнодорожных станциях были установлены специальные заградительные отряды. Такой заградительный отряд, беспощадно изымавший хлеб у мешочников, действовал и на станции Верещагино.

Одновременно шла борьба с нарушениями политики продразверстки, то есть, уравниловкой, допускаемой волостными исполкомами. Некоторые из них проводили раскладку продразверстки в деревнях подворно или подушно. Это принуждало бедного и среднего крестьянина отдавать хлеба столько же, сколько отдавал богатый, у которого после такой продразверстки многое все же оставалось.

Для сельского населения были установлены нормы зерна,

не подлежащего изъятию, для осеменения, фуража на прокорм скота и сельхозпродуктов на едоков. Эти нормы составляли по 12 пудов зерна и 1 пуду крупы на душу населения в год. Для городского и фабрично-заводского населения были установлены нормы выдачи от 15 до 30 фунтов (от 6 до 12 кг) хлеба в месяц, в зависимости от категории работы человека.

Был установлен строжайший контроль за хранением продуктов питания на складах и базах, а главное - за их распределением. Эту задачу выполняли органы РКИ (рабоче-крестьянской инспекции) на местах.

К заготовке хлеба привлекались продовольственные отряды, которые формировались из рабочих коллективов. Продотряды не только изымали излишки хлеба, но и практически помогали крестьянам в проведении сева, уборке урожая, ремонте инвентаря. Для этого были организованы специальные уборочные, обмолоточные, ремонтные бригады, которыми руководили большевики, посланные партией на продовольственную работу.

Продразверстка выполнила свое историческое задание: спасла пролетарскую диктатуру в разрозненной и отсталой стране, говорил В. И. Ленин.

За 3 месяца заготовок 1920-1921 годов в Пермской губернии было собрано хлеба в 2,5 раза больше, чем в 1919-1920 годах, хотя урожай 1920 года был ниже среднего.

Крестьяне деревень Оханского уезда спасли от голодной смерти десятки тысяч рабочих Пермской губернии и голодающих районов страны.

Уже в 1920 году в Оханском уезде, как и по всей губернии, начали создаваться коллективные объединения крестьян-бедняков и середняков в виде артелей, коммун и товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ).

1920 год знаменателен массовыми субботниками на транспорте. Об этом газета "Красный Урал" писала уже 16 января: "На станции Верещагино, на участке от 31-го разъезда до Балезино проводятся общие субботники. В них участвуют до 1500 человек. Продуктивность против обычной работы стоит выше 150 процентов. Рабочие не получают нормального пайка, но не считаются с этим и сознают важность проделанной работы".

7 марта 1920 года был проведен Всеуральский субботник. Днем Всероссийского субботника по призыву IX съезда РКП(б) в этот год стал праздник трудящихся 1 Мая.

Вот сообщения газеты "Звезда" летом 1920 года:

"В этом районе (Верещагинском - Прим. редактора) проведена Неделя помощи Западному фронту. За время ее собрано пожертвований: 117 аршин холста, 3650 яиц, 5 пудов шерсти, 13 пудов ржи и много других вещей и продуктов. 11 июля рабочие Красно-Верещагинского паровозного депо и станции начали работы в помощь Западному фронту. Записались многие: кто подписал 100 часов сверхурочной работы в месяц, кто взялся переменить 100 шпал, кто-бессменно ездить на паровозе".

"16 августа верещагинские железнодорожники в подарок Западному фронту бесплатно в сверхурочное время отремонтировали паровоз №91 и 19 вагонов. Все участники ремонта записаны на Красную доску".

Газета "Правда" 9 сентября 1920 года писала: "Рабоче-крестьянская Россия не сомневается в том, что все железнодорожники подхватят инициативу красно-верещагинских товарищей. Только тогда окончательно будет нанесен смертельный удар транспортной разрухе, и наша доблестная Красная Армия, услышав звуки победы на трудовом фронте, окончательно сокрушит заклятых врагов трудящихся" (С лета 1920 года наша станция по местной инициативе непродолжительное время называлась Красное Верещагино).

Интересны и другие сообщения пермской газеты "Звезда" летом 1920 года:

"На станции Верещагино с 1 мая по 1 июня проведено 12 субботников с общим числом участников 1190 человек. Уложено в штабеля 26 куб. сажень дров, 8800 досок, выгружено 13 вагонов пшеницы, сложено в штабеля 150 телеграфных столбов, выгружено с платформ 300 пудов железа".

"Рабочие и красноармейцы станции Бородулино собрали в течение 7 часов 12 разбитых и оставленных колчаковцами у полотна железнодорожных вагонов, которые пойдут для дальнейшего ремонта в ближайшую мастерскую".

"Ячейка коммунистов станции Бородулино в помощь бойцам Западного фронта собрала 10017 рублей. Кроме того, 15

человек из партячейки решили принять участие в ремонте разбитых вагонов. За 4 дня субботников было исправлено 4 вагона. На их дверях были написаны политические лозунги на темы дня. Эти вагоны отправлены в Екатеринбург, где их нагрозили хлебом и отправили на фронт".

Летом 1920 года субботники стали проводиться и в деревнях. Только в июле в Вознесенской, Путинской, Сепычевской, Старо-Путинской (Денисовской) и других волостях было проведено 137 комсомольских субботников.

В память о массовых безвозмездных субботниках 20-х годов железнодорожный разъезд №29, который по имени ближней к нему деревни ранее назывался Логиново, получил наименование Субботники. Так называются сейчас выросшая здесь станция и сельский поселок, который стал центром одноименного сельсовета.

Следует сказать, что первые послевоенные годы выявили серьезные экономические и социальные трудности. Так, если восстановление транспорта шло хорошими темпами, то для дальнейшего его развития возможностей не было. После окончания гражданской войны и демобилизации из армии - в районе, как и повсюду, появились безработные. Эта проблема особо затрагивала молодежь. Искажения, допущенные при переходе предприятий промышленности на хозрасчет, породили "ножницы цен". То есть большая стоимость промышленных товаров и низкие цены на сельхозпродукты подрывали экономическую базу деревни.

Летом 1921 года, огромные трудности в Прикамье породили засуха и страшный голод в Поволжье. Росли смертность и болезни. Известный в районе краевед Е.М. Чазов впоследствии вспоминал:

"Верещагинские железнодорожники получали по карточкам 8 фунтов (3200 граммов) муки в месяц. Люди вынуждены были добавлять в нее куклину (головки от льняных семян после их обмолога), а также лебеду и лопухи, чтобы из этого суррогата испечь лепешки.

Управление дороги делало все, чтобы облегчить страдания своих рабочих. Железнодорожники получали также в месяц по 200 граммов сахара и немного кофе. Было принято решение увеличить зону проезда по "провизионке" (бесплатный годовой

билет, выдаваемый транспортникам) до пределов Яр-Усольская-Билимбай вместо прежней - Кез-Чусовская. Люди ездили на станцию Усольская (Соликамск), чтобы купить там соль-каменку, которую дома толкли и затем обменивали в деревнях на хлеб.

На крупных станциях, в том числе и в Верещагино, для проезжающих были организованы бесплатные пункты питания, где по предъявлению командировочного удостоверения в буфете вокзала можно было получить суп и кашу".

В 1921 году, который народ прозвал "голодным годом", немало верещагинцев, спасаясь от смерти, в поисках хлеба выезжало в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. Многие из них не смогли возвратиться домой.

Одновременно с голодом страну потрясла новая волна страшной эпидемии сыпного тифа. Умерших десятками снимали в Верещагино с поездов. Тиф свирепствовал почти во всех семьях нашего края, в поселке и в деревнях. В Верещагино все подходящие служебные помещения были освобождены под изоляторы, но их не хватало. Больных отправляли в другие пункты. Десятки людей умирали ежедневно.

Плохо было также с одеждой и обувью. В 1921 году газета "Звезда" сообщала: "Верещагинский железнодорожный кооператив трубит во все концы: каким путем и где бы разрешили получить лыко для лапотной мастерской... Лапотная мастерская встала, рабочие остаются босы, начинают невыходы на работу. Страдает транспорт, болеет нерв страны..."

В этих критических для нее условиях партия большевиков делает все, чтобы закрепить завоевания революции. "Во что бы то ни стало, как бы тяжелы ни были муки переходного периода, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до конца", - призывал В.И. Ленин. Партией была принята новая экономическая политика, означавшая отмену принудительной продразверстки, переход к твердому продовольственному налогу, и разрешение крестьянству свободной продажи на рынке излишков хлеба.

Основное внимание уделялось работе в деревне. Курсанты верещагинской автошколы трудились на полях в бывшем имении помещицы Сатиной (ныне деревня Ленино). Были проведены работы по благоустройству улиц и электроосвещению жилых домов некоторых деревень. Чуть ли не в

каждом селе возникали коммуны и товарищества по обработке земли (ГОЗы). Одна из первых коммун была создана в Верхнем Губанове. Именно туда в 1923 году пришел первый в районе трактор. На него смотрели, как на чудо, за ним шла огромная толпа людей. Вести эту машину было доверено Степану Широглазову. Коммунары жили дружно, работали весело...

25 марта 1921 года верещагинский райком РКСМ, которым на общественных началах руководил Челпанов, принял решение о проведении недели "горбушки хлеба". Хлеб, собранный комсомольцами, отправлялся голодающим рабочим Перми. Хлеб в этих трудных условиях решал все.

Газета "Красный Урал" сообщала в те дни: "На станции Верещагино началось вступление граждан в трудовую земельную коммуны. Для этой цели агрономический отдел железной дороги получил 80 десятин земли. Коммунарам обещана неограниченная поддержка Учпродотдела. Уже приобретено 6 лошадей, зерносушилка и прочее оборудование. Организуются столярные и кузнечные работы".

Подлинное мужество проявили верещагинцы и в борьбе с лесными пожарами, которые полыхали летом 1921 года. Леса горели тогда во всех волостях и уездах Пермской губернии. Огнем было уничтожено 55363 куб. сажени заготовленных дров, 1552 десятины хлебов, 58 селений и 1513 домов. Верещанино также было окружено очагами лесных пожаров. Сотни домохозяек и рабочих отправлялись на борьбу с огнем, который подступал непосредственно к поселку. Стихия огня была побеждена.

1922 год был урожайным, и деревня понемногу начала становиться на ноги.

Главным инструментом восстановления экономики партия считала железнодорожный транспорт. В.И. Ленин писал тогда его работникам: "Вы знаете, что железнодорожная разруха делает невозможным правильный обмен между городом и деревней, который так необходим для урегулирования продовольственного дела. И чтобы урегулировать железнодорожное сообщение, нам необходима ваша помощь, товарищи!"

Испытывая голод, верещагинские машинисты братья Бородкины, Иванов, Миронов, Балуев, Ежов обеспечивали регу-

лярное движение поездов. За год по нашему участку было перевезено 47 тысяч тонн грузов. Среднесуточный пробег паровозов составил 75 километров. Это уже было близко к дореволюционным показателям.

Газета "Звезда" в 1922 году сообщала: "Верещагинские депо-вцы ко дню 5-й годовщины Октября дружно принимают за работу по исправлению паровоза, который сверх плана будет выпущен ими. Этим рабочие, как никто больше, дают стране почувствовать, что в рабочей среде есть тесная спайка, и еще раз доказывают, что рабочие депо идут в ногу со всем пролетариатом".

В другой информации газета писала: "Рабочие депо Верещагино выставлены на Красную доску. Управлением дороги был брошен клич: "Равняйтесь по верещагинцам!" Верещагинские рабочие первыми на дороге идут по выполнению программы согласно приказа №1042. (Это приказ о восстановлении паровозов, разрушенных во время войны). Работа кипит. Сверх повседневного труда верещагинцы работают по 4-5 часов".

В результате напряженного труда всех служб железнодорожного узла к 1923 году средняя полезная нагрузка поезда достигла 13800 пудов (около 225 тонн), среднесуточный пробег паровоза превысил 90 верст, а средняя коммерческая скорость подошла к 11 верстам в час. Транспорт на нашем участке дороги ожил. В то время были построены первые дома железнодорожников и пожарный сарай со смотровой вышкой.

1 июля 1922 года на станцию Верещагино прибыл американский тракторный отряд, созданный и посланный из США Обществом друзей Советской России. В нем был 21 трактор, плуги и другие прицепные машины. В состав отряда входили 11 американских рабочих, 4 итальянца и 16 русских. Он направился в село Тойкино Оханского уезда (ныне - Большесосновский район), где после гражданской войны был создан один из первых на Урале совхозов.

8 июля по поводу прибытия американского тракторного отряда на привокзальной площади станции Верещагино состоялся большой митинг трудящихся. Газета "Звезда" 21 июля опубликовала принятую здесь резолюцию, в которой говорилось: "Мы, рабочие и крестьяне станции Верещагино

Оханского уезда,... собравшись на митинг в числе 2000 человек, заслушав ряд местных ораторов и прибывший Международный рабочий комитет помощи России при Коминтерне в лице представителей американских и итальянских рабочих и уполномоченного Уралбюро,... высланных рабоче-крестьянскими пролетарскими массами с подарками для Советской России, - рабочим и крестьянам Америки, пролетариату всех стран и Международному рабочему комитету помощи шлем товарищеское спасибо и надеемся при международной солидарности и помощи восстановить сельское хозяйство в свободной Советской России..."

10 июля тракторы были выгружены на нашей станции. Из Верещагино отряд выехал после доставки горючего, 15 июля, однако, по пути следования в Тойкино по Очерскому тракту мосты через овраги и речки оказались непригодны для прохода тяжелых тракторов. На ремонте и укреплении мостов и дороги работали крестьяне окрестных деревень, а также много добровольцев из коммунистов и комсомольцев уезда.

В Тойкино отряд американских друзей прибыл 19 июля и работал там высокопроизводительно. Местные крестьяне впервые увидели здесь преимущества машинной обработки земли. Руководитель отряда Гарольд Вэр 15 октября 1922 года рассказал в "Правде" о первых успехах коллектива механизаторов.

С октября 1922 года верещагинская комсомольца участвует в оборонно-массовой работе. Принятие РКСМ шефства над Военно-Морским Флотом страны нашло у нашей молодежи поддержку. Призывники-верещагинцы с готовностью шли служить на военные корабли. Комсомол района поддерживал шефские связи с командой эсминца "Ленин", обменивался с ней письмами, подарками, делегациями. Молодежь увлеченно готовилась к защите Родины.

23 марта 1923 года - день создания в районе детской пионерской организации. По инициативе одной из школ поселка в ней была сформирована "владимирская рота", названная так в честь В.И.Ленина. Руководил ею Николай Вотинков. К концу 1923 года число юных ленинцев увеличилось до 150 человек, их организации начали создаваться во всех школах первой ступени, в том числе и на селе.

Молодежная газета "На смену" 3 февраля 1925 года высоко оценила работу наших комсомольцев среди пионеров.

В 1923 году на станции Верещагино появилась многотиражная газета "Драчевка" - орган партийной и профсоюзной организаций, а также рабочего клуба местного железнодорожного узла. Она хлестко бичевала лодырей, спекулянтов, болтунов. Рядом с названием газеты, у слесарных тисков был изображен рабочий с засученными рукавами. Он драчевой (с крупной насечкой) пилой "стачивал" бесхозяйственность, невежество и разруху в виде летящих на землю искр.

Членами редколлегии были слесари братья Алексей и Павел Вагины, заведующий рабочим клубом Борис Чернышев, телеграфисты Иван Чистов и Игнатий Широглазов, учитель рисования Лалетин и комиссар районного отдела политотдела Николай Бородкин.

И. А. Широглазов вспоминал: "Первым редактором "Драчевки" был избран коммунист с 1919 года Алексей Вагин. Тираж газеты в количестве 100 экземпляров размножался на гектографе. Рассылали мы ее в путевые казармы, на разъезды, посты, ближайшие станции и депо.

"Драчевку" читали все. Да и трудно было пройти мимо ее хорошо оформленного злободневного листа с меткими карикатурами, "раешниками" (народными стихами) и куплетами. Подвергнув критике того или иного нерадивого работника, редколлегия добивалась немедленного принятия мер. На материалы "Драчевки" реагировали все, от начальника станции до начальника железной дороги.

Особенно интересовался газетой наш земляк Ю.В. Рудый, который был тогда членом Коллегии Наркомата путей сообщения и начальником Центрального управления железнодорожного транспорта. Ему мы посылали каждый номер.

В 1924 году на Всесоюзном смотре многотиражных газет наша "Драчевка" заняла второе место. В это время у нее было более 70 рабкоров, каждый из которых имел специальное удостоверение с памяткой, о чем надо писать. Впоследствии все они стали активными авторами созданной в Верещагино районной газеты".

В 1924 году умер Владимир Ильич Ленин. В нашем районе,

как и повсюду, прошли "Неделя Ленина" и ленинский призыв в партию и комсомол. "Мы продолжим твое дело, Ильич!" - давали клятву рабочие и крестьяне, юноши и девушки.

Областная газета "На смену" 18 мая 1924 года писала: "В Верещагинском районе за время "Недели Ленина" передано в партию 22 комсомольца с производства и 12 человек крестьянской молодежи. В ряды РКСМ влилось 6 человек от станка и 24 человека от сохи. В районе возникли 2 новые деревенские комсомольские ячейки - в Усть-Сепьче и Семибратове. В первую вступило 6 человек, во вторую - 10".

В конце 1923 года была организована Уральская область с делением ее на округа и районы. В Пермском округе этой области создается Верещагинский район.

К 1926 году закончился восстановительный период. Р. декабре 1925 года, подводя итоги экономического развития страны, XIУ съезд ВКП (б) провозгласил курс на индустриализацию народного хозяйства. В апреле 1926 года и в нашем районе состоялось партийно-производственное совещание, которое одобрило курс на индустриализацию страны, рекомендовало ударным трудом содействовать ее проведению.

В коллективах железнодорожного транспорта, местной промышленности и маслозаводов района начались проведение смотров состояния цехов и паспортизация имеющегося оборудования. Устанавливалось шефство рабочих над станками и машинами. Развернулось соревнование за образцовое содержание техники. Повсюду создавались кружки рационализаторов и посты комсомольского контроля производства, экономного расходования средств и состояния трудовой дисциплины.

Особое внимание на нашем участке магистрали уделялось своевременному продвижению грузов Урало-Кузнецкому комбинату. Принципиальность комсомольских контролеров привела, например, к отстранению от работы диспетчера станции, по вине которого задержались поезда с оборудованием и порожняком.

В 1925 году на путях станции Верещагино появились новые изящные локомотивы серии "Э". Дореволюционные паровозы серии "О" при сложном местном профиле дороги могли вести здесь поезда грузоподъемностью не более 500 тонн со средней скоростью 10 километров в час. Новые же

локомотивы были способны брать вес в 2,5 раза больше и вести его со скоростью 15 километров в час.

Широкое распространение получили ударные смены на транспорте. Они улучшали качество ремонта паровозов и вагонов, повышали производительность труда, исключали случаи брака и прогулов.

В эти годы в районе широко развернулись новое строительство и реконструкция производства. Так, с целью улучшения транспортных связей крупнейшего на Урале Зюкайского маслозавода началась прокладка узкоколейной железной дороги к нему от разъезда №30 (Зюкай) магистральной линии. Протяженность ее составила около 12 километров. Узкоколейка проходила рядом с рекой по удобной низине между деревнями Горынцы и Гаревка, огибала участки леса, выходила к деревне Забор и заканчивалась на территории маслозавода. На разъезде №30, где проводилась перегрузка с широкой колеи на узкую и обратно, для хранения сырья и продукции предприятия были построены вместительные прирельсовые склады.

Ввод дороги в эксплуатацию состоялся в 1926 году в период общей реконструкции завода. Первоначально ее вагонетки перемещались лошадьми по деревянным брускам, укрепленным широким уголковым железом, поэтому Зюкайскую узкоколейку называли тогда конкой. Впоследствии на шпалы были уложены стальные рельсы, а тяга стала осуществляться специальными паровозами, для которых около самого завода было построено депо.

Прямой выход Зюкайского маслозавода на железнодорожную магистраль был для него очень удобен и экономически выгоден все годы существования этого предприятия. Узкоколейка широко использовалась зюкайцами и для пассажирских перевозок.

В 1929 году началось строительство второй (Новой) водокачки около деревни Мосино и железнодорожного клуба имени Октябрьской революции (КОР) в западной части Верещагино. В 1930 году строился элеватор на станции Бородулино. В 1931 году началось строительство вторых путей железнодорожной магистрали. В мае этого же года успешно прошла мобилизация верещагинских комсомольцев на работу в угольной промышленности Кузбасса и Урала.

Конец 20-х годов в нашем поселке был характерен и ростом жилищного строительства. Так, например, еще в 1925 году по инициативе группы машинистов паровозного депо в Верещагино было создано первое жилищно-строительное кооперативное товарищество. В него записалось около 20 человек. На организационном собрании было избрано правление во главе с машинистом А.И.Трошевым.

Служба пути управления дороги предоставила кооператорам проект 2-квартирного жилого дома в двух вариантах. В дальнейшем областной промбанк дал застройщикам ссуду. Им был отведен земельный участок на западной окраине поселка, метрах в 100 от последнего жилого дома по улице Водопроводной (ныне - Железнодорожная). Здесь было построено семь кооперативных домов, и в последующем старожилы-верещагинцы еще длительное время называли их "жилкооперация".

К 1925 году в нашем районе было более 10 тысяч неграмотных. Пришлось создавать пункты ликбеза (ликвидации безграмотности) в поселке и во всех крупных селах, расширять сеть общеобразовательных школ. Большие плакаты призывали: "Рабочий и крестьянин - за букварь!", "Книга - твой попутчик в революцию!", "Победим темноту!" и т. д. В этот период в районе действовали 26 школ I ступени и 3 фабрично-заводские семилетки (ФЗС), в которых учились 1994 человека детского возраста. Количество учителей возросло до 67.

Молодежная газета "На смену" 31 марта 1925 года сообщила: "В Красном Верещагино состоялась первая конференция девушек-крестьянок. Присутствовали 85 делегаток и часть девушек из ближних деревень. Они решили, что приехав домой, будут разъяснять своим подругам и всему населению необходимость участия в пунктах ликбеза и действовать их организации. Многие делегатки пришли на конференцию, несмотря на угрозы родителей, за 10-30 верст",

Главными участниками и проводниками борьбы с неграмотностью были учителя сельских школ и поселка, их активными помощниками - комсомольцы, учащиеся семилетних школ. Например, терпеливо и последовательно учили грамоте крестьян деревень Бородули и Чащино известные верещагинские педагоги, супруги А.С. и А.А. Мамаевы.

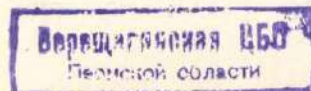
Борьба с неграмотностью стала и основной задачей комсомола. "Заседания бюро райкома ВЛКСМ, - вспоминает его секретарь Ф. Ярославцев, начинались с обсуждения хода ликвидации неграмотности".

Задачи просвещения масс решали и учреждения культуры. В этот период в районе работало три клуба, появилась первая киноустановка.

Очагами распространения грамотности и культуры были также сельские библиотеки в Сепыче, Вознесенском, Путино и сеть изб-читален в деревнях района. К сожалению, этого было очень мало. Бюджет района мог отводить народному образованию только 75 тысяч рублей в год. Однако работа по ликвидации неграмотности населения шла успешно. В 1928/29 годах грамоте было обучено 800 взрослых людей, а через год - 1065. В этот период (1927 г.) в районе насчитывалось уже 32 начальных школы с 2777 учащимися, в 1930-31 годах - 42 школы, где обучалось 402 человек, что составляло 96 процентов детей школьного возраста.

В 1931 году в стране было введено всеобщее начальное обучение. К этому времени в поселке Верещагино и районе насчитывались 1000 человек неграмотных и более 8000 - малограмотных. Для проведения массового обучения были созданы 13 ликпунктов и большое количество пунктов культурмейцев в которых проводили занятия более 370 человек. Борьба с неграмотностью проводилась под контролем местных Советов. За уклонение от учебы и злостное непосещение ликбеза было даже введено административное наказание в виде штрафа в размере 5 рублей.

В подлинный центр культурно-воспитательной работы в поселке превратился клуб железнодорожников имени Октябрьской революции (КОР). Он заслуженно гордился своими библиотекой, самодеятельным духовым оркестром и театром рабочей молодежи. Каждая премьера драматического коллектива клуба была большим событием в культурной жизни верещагинцев. Пьесы "Любовь Яровая", "Платон Кречет", "Свадьба Кречинского", комедии А.Н.Островского и трагедии Ф.Шиллера были по плечу талантливым самодеятельным артистам: Анищенко, Бессоновой, Уткину, Анисимову, Дубровскому, Бирковской и другим.

13 декабря 1930 года - дата выхода в свет первого номера верещагинской районной газеты "Ленинский ударник" - органа райкома ВКП (б), райисполкома и районного профсоюзного совета. До конца 1930 года в свет вышло 5 номеров газеты. За неимением в нашем поселке типографии первые полгода она печаталась в Пермской районной типографии №2 тиражом 3500 экземпляров. Первым ответственным редактором "Ленинского ударника" стал Борис Чернышев, его заместителем - Иван Чистов. На предприятиях и в деревнях создаются бригады печати - авторские коллективы рабочих и сельских корреспондентов. Большинство авторов газеты железнодорожников "Драчевка" активно сотрудничали с редакцией "Ленинского ударника". Кстати сказать, первые руководители редакции - Борис Чернышев и Иван Чистов - не были профессиональными журналистами. Первый из них - бывший заведующий местным рабочим клубом, а второй был телеграфистом. Однако оба были организаторами газеты "Драчевка" и активными членами ее редколлегии.

11 мая 1931 года в Верещагино, в доме №15 по улице Дёповской (ныне ул. Олега Кошевого), открылась районная типография. Первым ее заведующим был Яблоков. Газета стала печататься 2 раза в пятидневку. В год выходило 100 номеров. В районном отделе связи создается газетное бюро по подписке населения на периодическую печать.

В сентябре 1931 года в райцентре был создан радиоузел. 20 сентября он приступил к массовой установке громкоговорителей в квартирах, общежитиях, в клубах, учреждениях, на предприятиях и в других общественных местах поселка. Постепенно радиофикация начинает охватывать остальные населенные пункты района.

В 1930 году в наш поселок были направлены 4 врача с высшим образованием. Из них Е.Г.Плешкова, Е.П.Лубова трудились здесь всю жизнь, А.В.Кононов погиб в 1939 году в боях на Халхин-Голе. В 1925 году студент-медик III курса Пермского университета В.В.Дылдин после практики остался работать в Сепыче фельдшером и трудился здесь более 25 лет.

В 1931 году Пермский сельскохозяйственный институт реорганизовался в три самостоятельных отраслевых вуза. Один из них, названный Уральским сельскохозяйственным институтом

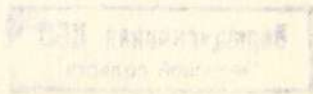
северных прядильных культур (лен, конопля), 7 ноября того же года был открыт в селе Зюкайка. Он начал здесь подготовку агрономов-льноводов и инженеров-технологов по первичной обработке льна и кудели. Кроме очного обучения институт имел рабфак, подготовительные курсы по подготовке в вуз, а также курсы заочного обучения специалистов средней и высшей квалификации.

Льноводство было в то время одним из традиционных направлений сельского хозяйства района. В 1931 году посевы льна у нас составляли 10200 гектаров. Совхоз "Уралец", созданный в 1929 году, специализировался на льноводстве. Району планировалась сдача 5185 центнеров льноволокна. Институт в Зюкайке сделал немало для повышения урожайности этой культуры, а также подготовки кадров специалистов и перестройки льноводческого хозяйства района на основе внедрения новой техники. Семена льна были основным сырьем для работы Зюкайского маслозавода.

По переписи 1926 года население Верещагинского района составляло 42,3 тысячи человек, в том числе 38,6 тысячи (90 процентов) сельских жителей. Насчитывалось 9096 крестьянских хозяйств с посевной площадью 23439 десятин земли. Из них 30,2 процента были хозяйства бедняков, 62,2 процента - середняков и 7,6 процента - зажиточных крестьян. О бедности крестьян говорили данные их опроса весной 1926 года: 24,14 процента хозяйств были безлошадными, 12,07 процента не имели коров, а 6,37 процента не имели никакого скота на своем подворье.

Получив от Советской власти землю, крестьяне нашего района в начале 20-х годов возобновили основание хуторов, выселков и починков. Так, на территории Верещагинского и Вознесенского сельских Советов было создано по 5 хуторов, в Семибратовском - 4, в Кукетском, Денисовском и Усть-Сепычевском сельсоветах - по 3 хутора. Всего в период 1922 /1926 годов в районе возникло 24 подобных поселения к 110, имевшимся у нас со времени Столыпинской реформы. Однако после 1926 года выделение хозяйств из деревень прекратилось.

К 1928 году на одно крестьянское хозяйство в нашем районе приходилось в среднем 2,72 десятины земли, 0,93 рабочих лошади, 1,17 коровы и 3 овцы. На 100 десятин полевого посева

приходилось 34,23 рабочих лошади.

Наш район производил хлеба больше своих потребностей. Основными культурами считались: овес (51 процент), рожь (27,6 процента) и ячмень (11,9 процента). Из второстепенных культур выделялся клевер - 5,7 процента. Значительное развитие в нашем районе имело упомянутое выше льноводство.

Низкими были социальные показатели нашего района. Лишь 34,83 процента жителей были грамотными, школой были охвачены 45,22 процента детей в возрасте от 8-11 лет; а обеспеченность их обучением составляла 53,1 процента. Район имел одну больницу, 3 врачебно-фельдшерских и 2 ветеринарных пункта, 5 почтовых отделений и 43 торговых точки, из которых 16 - государственных, 8 - кооперативных и 19 - частных. На одну лавку приходилась почти тысяча жителей. Телефоном было связано 8, телеграфом - 5 населенных пунктов района.

Руководствуясь решениями XIII и XIV съездов ВКП (б), Пермская окружная партконференция потребовала от райкомов партии и сельских партячеек усилить руководство кооперативным строительством на селе. Если в 1920 году районная парторганизация состояла из 16 партячеек, то в 1925 году в ней было уже 20 первичных организаций.

Крестьяне стали создавать товарищества по совместной обработке земли, машинные, семеноводческие, маслодельные, кредитные и другие кооперативные объединения. Бедняки и середняки занимали в них ведущее место.

К концу 1927 года доля кооперирования крестьян в районе составляла 19,6 процента. Наиболее крепким из объединений было Верещагинское крестьянское товарищество "Сеятель", в котором состояли 500 человек с общим пасвым капиталом 3018 рублей. Из числа кооператоров здесь 31 процент составляли бедняки, 57 процентов - середняки и 12 процентов - зажиточные крестьяне.

Крестьянам, объединившимся в кооперативы, государством была оказана значительная помощь в приобретении сельскохозяйственной техники. Так, в 1926/27 годах через машинные товарищества они получили 45 молотилок, 24 веялки, 11 сортировок, 9 жаток, 6 сенокосилок, 29 сеялок, 206 плугов и 35 сепараторов.

В декабре 1927 года состоялся XV съезд ВКП (б), который вошел в историю как съезд коллективизации сельского хозяйства. Рассмотрев вопрос "О работе в деревне", съезд пришел к выводу о том, что к 1927 году мелкое раздробленное хозяйство в основном исчерпало свои возможности повышения производительности труда и стало тормозить развитие индустриализации и укрепление обороноспособности страны. Оно перестало удовлетворять потребности в сельскохозяйственных продуктах и сырье. Кроме того, индустриализация привела к стремительному увеличению численности городского населения за счет деревни, к нехватке хлеба, росту хлебных цен на свободном рынке в 6 и более раз. В 1928 году была введена карточная система. Партией было решено начать массовую коллективизацию сельского хозяйства страны.

В личной собственности колхозников оставались жилые постройки, мелкий инвентарь, продуктивный скот в количестве, предусмотренном уставом сельскохозяйственной артели, а в пользовании - небольшой приусадебный участок земли для ведения личного хозяйства.

В нашем районе, как и повсюду на Урале, коллективизация сельского хозяйства началась в период подготовки и проведения весеннего сева 1928 года. Колхозы были мелкими, в среднем они объединяли по 11 семей.

Коллективизация проходила в условиях резкого обострения борьбы государства с кулачеством. Чтоб подорвать его экономические и политические позиции, государство обложило крепкие крестьянские хозяйства усиленным налогом, конфисковало излишки хлеба и земли, резко сократило им кредитование. Кулаки вытеснялись из Советов, их лишали избирательных прав и голоса на сельских сходах, службы в Красной Армии и т.д. Возмущенное таким гнетом зажиточное крестьянство организовало в 1927/28 годах "хлебную стачку". отказывалось предавать хлеб государству по диктуемым ценам, требуя повышения цен в три раза, зарывая зерно в землю. Зажиточные хозяйства обладали значительной частью (до 20 процентов) средств производства в деревне. Кулаков лишали земельных наделов, конфисковывали средства производства и выселяли из деревень. К началу 1929 года деревня бурлила, как в дни революции.

Для проведения разъяснительной работы на селе в нашем районе были созданы агитационные группы из коммунистов, комсомольцев, представителей интеллигенции и потребкооперации. "Заходили в каждую деревню, в каждый дом, рассказывали, как крестьяне будут жить в колхозе. Собрания проводили вечерами, иногда по ночам, чтобы не стнимать у людей рабочее время", - рассказывала о своих воспоминаниях Анна Тиунова.

В 1928-29 годах широкий размах принимает шефство рабочих над деревней. Верещагинские железнодорожники от культурно-просветительного шефства перешли на помощь в проведении политических и организационно-хозяйственных мероприятий в деревне. Зимой 1928/29 года они организовали и направили туда зерноочистительный обоз "Триумф", а также постановили купить трактор для одного из крупных колхозов.

В социалистическом переустройстве села активное участие принимали и работники просвещения района. По поручению парторганизаций они устраивали культпоходы в деревни, проводили собрания, выступали с докладами, разъясняли сущность коллективизации. Все школы района имели планы участия в посевной кампании 1929 года.

Большую роль в создании колхозов сыграли комсомольцы, особенно в тех деревнях, где не было партийных ячеек. Они проводили агитационную работу, сами первыми вступали в колхозы и машинные товарищества.

Ноябрьский (1929 года) Пленум ЦК ВКП (б) решил направить на постоянную работу в деревню 25 тысяч идейно закаленных рабочих, обладающих опытом организационно-политической работы. На призыв партии откликнулись 27519 человек, из них 70 процентов составили члены и кандидаты ВКП (б). Уральские промышленные предприятия дали деревне около двух тысяч человек.

К маю 1930 года 11 рабочих-двадцатипяти тысячников прибыли для работы в колхозах Верещагинского района. Они принесли производственный опыт, культуру, организованность и своим трудом заслужили авторитет среди крестьянства. Многие из них были выдвинуты на руководящую работу в сельские Советы, избраны председателями колхозов. Кроме того, к апрелю 1930 года Верещагинский райком

партии выдвинул из числа рабочих, в основном - железнодорожников, 20 человек, из них 13 - в колхозы и 7 - в совхоз.

В бывшей Вознесенской волости на базе прежнего хозяйства помещицы Сатиной еще в 1919/1920 годах был организован первый в районе совхоз "Еленино". Тогда же коммунисты создали здесь партячейку, куда вошли 2 члена партии и 3 кандидата. В 1929/30 году на базе укрупненного совхоза "Еленино" был создан совхоз "Уралец" льноводческого направления с центром в селе Зюкайка.

К концу сентября 1929 года в нашем районе было организовано и работало 18 колхозов, 1 коммуна, 1 совхоз и 54 машинных товарищества, куда вошли 2746 хозяйств с 5747 крестьянами. В 1929 году по сравнению с 1928 посевная площадь в колхозах увеличилась на 235 процентов, в совхозе - на 14, в индивидуальных хозяйствах - на 6 процентов. Но в результате того, что значительно сократилась площадь посевов кулацких хозяйств, то в целом по району она увеличилась лишь на 8 процентов.

В 1928/29 году колхозы и кооперативы получили 67 плугов, 25 сеялок, 18 борон "зиг-заг", 6 молотилок, 5 жаток и другие сельхозмашины общей стоимостью 10759 рублей. Тракторы в район пока не поступали, кроме четырех, полученных совхозом "Еленино".

В конце 1929 года на Урале наметилась тенденция к форсированию коллективизации. Теоретическим обоснованием этого явилась статья Сталина "Год великого перелома" ("Правда", 7 ноября 1929 года), где утверждалось, что в колхозы "уже пошли основные массы крестьянства", что на этом пути уже одержана "решающая победа". В декабре 1929 года пленум Уралобкома партии дал указание: в течение года довести степень коллективизации до 80 процентов, а при организации колхозов обобществлять все средства производства крестьянских хозяйств. Пленум Пермского окружкома ВКП(б) пошел еще дальше и решил сплошную коллективизацию на своей территории провести в течение 1930 года, а бюро Верещагинского райкома партии - коллективизировать к весеннему севу 1930 года 95 процентов крестьянских хозяйств района.

Выполняя указания райкома, партийные и советские работники при организации колхозов повсеместно принудили

тельно обобществляли весь скот, в том числе - мелкий и птицу, не подготовив для этого даже помещений. Организаторы колхозов в Денисовском сельсовете принялись обобществлять скот у неколхозников. Значительно сокращались сроки создания колхозов, признавалась возможность соревнования при этом. Многие из этого делалось под нажимом сверху.

Перегибы и извращения вызвали справедливое недовольство крестьян, повредили колхозному движению, подорвали доверие середняка к местным Советам и партийным ячейкам, привели к массовому выходу людей из колхозов, к забою скота перед вступлением в колхоз. Если в январе-феврале 1930 года в колхозы было записано 84,3 процента крестьянских хозяйств района, то к 27 апреля того же года в колхозах осталось 29 процентов.

Политбюро ЦК ВКП(б) принимает срочные меры по ликвидации извращений принципов коллективизации. 2 марта 1930 года в "Правде" была опубликована статья Сталина "Головокружение от успехов", где осуждались допущенные ошибки и перегибы. Одновременно были обнародованы Примерный Устав сельскохозяйственной артели и постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года "О борьбе с извращениями партийности в колхозном движении".

Коммунисты Верещагинского района весной и летом 1930 года провели работу по исправлению допущенных ошибок и укреплению колхозов. Были восстановлены принципы добровольности при вступлении в колхозы, повсюду обсужден и принят Устав сельскохозяйственной артели. Часть крестьян, вышедших ранее из колхозов, возвратилась обратно. К сентябрю их число увеличилось почти до 33 процентов.

С осени 1930 года в районе начался новый подъем колхозного движения, и к 1 июля 1931 года доля коллективизации достигла 75,9 процента. К началу 1932 года основная часть крестьян вступила в колхозы, и коллективизация в нашем районе к этому времени была закончена.

Значительно возросли капитальные вложения в сельское хозяйство района. За 1931 год они составили 3 миллиона 436 тысяч 673 рубля против 953 тысяч 324 рублей в 1930 году, то есть увеличились на 260 процентов. При этом на приобретенные рабочего и продуктивного скота капиталовложения возросли на

244 процента, на машинно-тракторное снабжение - на 259, на строительство - на 508 процентов. К началу 1932 года в районе было уже 132 трактора, из них в совхозе "Урадец" - 83 общей мощностью 1220 лошадиных сил, в Путинской МТС - 49 мощностью 515 лошадиных сил.

В период сплошной коллективизации в районе была проведена ликвидация кулачества как класса, означавшая насильственную экспроприацию у него всех средств производства и широкое применение репрессивных мер. Выселению в отдаленные районы страны подлежали семьи наиболее зажиточных крестьян, а также семьи непосредственных участников контрреволюционных выступлений. Раскулачивание осуществлялось как общественная кампания, с участием представителей Советской власти, общественных организаций и крестьян. Часть крестьян "самораскулачивалась": ликвидировала свои хозяйства и переселялась в города и другие районы. Конфискованное у них имущество передавалось в неделимые фонды колхозов.

Меры борьбы с кулаком нередко переносились на середняков, особенно не желавших добровольно вступать в колхозы, хотя они и не эксплуатировали наемных работников. В некоторых местах доля раскулаченных доходила до 15 процентов от общего числа крестьянских хозяйств, тогда как настоящих кулаков было не более 5 процентов.

Проведение колхозного движения в нашем районе сопровождалось низким уровнем технической базы колхозов, недостаточной организованностью и низкой производительностью труда работников, острым недостатком подготовленных кадров руководителей и почти полным отсутствием нужных в хозяйстве специалистов. Молодыми колхозами зачастую командовали сверху - из райкома партии, райисполкома, райземдела, где не знали действительного положения дел, условий и возможностей на местах.

Весной 1929 года в Верещагино были организованы двухнедельные курсы, где прошла обучение группа в 21 человек. Однако при большом числе мелких колхозов этого было явно недостаточно. У руководства колхозами оказывалось немало случайных и неподготовленных людей, а район зачастую влиял на них методом "накачки" по телефону и краткими наездами.

В Верещагинском архиве сохранился список председателей колхозов района по состоянию на 1 января 1936 года и 1 апреля 1937 годов, составленных заведующим райземотделом М.П.Чукичевым с целью анализа их сменяемости. Из этого документа следует, что за 15 месяцев из 86 председателей колхозов не были заменены только 21 человек. В двух колхозах (Кунгурском и Кукетском) они сменялись 4 раза, в 14 колхозах трижды, а в остальных 49 хозяйствах - дважды.

Характерны и причины замены председателей. 31 человек из них был снят за допущенные "безобразия", 12 - сняты или переизбраны за слабое руководство или малограмотность, 9 человек перешли на работу в сельпо, сельсовет, МТС или на лесозаготовки. Четверо были осуждены за "безобразия" или растрату денег, 6 человек сбежали из руководимых ими колхозов. Кроме того, четверо были освобождены от должности по болезни или при уходе в декретный отпуск, один умер от болезни и один был убит неизвестно кем.

Но были и достойные люди, такие как председатель Кукетского колхоза М.А.Безматерных, Головановского колхоза - А.Г.Гилев, Федулинского колхоза - А.И.Плотников, руководившие своими коллективами длительное время.

Большие трудности испытывало общественное животноводство, так как в колхозах не было специальных животно-водческих ферм. Лишь к 1 ноября 1931 года в районе было создано 6 молочнотоварных ферм с поголовьем 1271 единицу крупного рогатого скота, 6 телятников на 244 головы и 6 свиначников на 564 животных.

Индустрия давала тракторы и сельхозмашины верещагинским колхозам и совхозам, однако в 1930 году в районе было только 48 тракторов, из них 43 - в совхозах.

Ф. Т. Мальцев вспоминает: "В деревне Большой Кокуй мы долго не могли создать колхоз. И тогда для "наглядной агитации" решили пригнать туда трактор из совхоза. Как только крестьяне сами увидели, как пашет землю этот "стальной конь", они сразу согласились пойти в колхоз".

Ощущалась на селе и нехватка технических специалистов. В 1929 году комсомол бросил клич: "Молодежь - на трактор!". Вскоре 150 верещагинских комсомольцев пошли на курсы трактористов, которые были организованы при

Очерском машиностроительном заводе.

На селе была образована сеть государственных предприятий - машинно-тракторных станций (МТС) и мастерских. Они создавались в крупных селах и обслуживали по несколько близлежащих колхозов.

Первая МТС нашего района была создана в селе Путино в 1930 году. Она имела 16 тракторов марки "Фордзон" и 4 - марки "Интернационал", обслуживала 45 колхозов Путинской, Сепычевской и Верещагинской зон. В дальнейшем Путинская МТС была разделена на три предприятия. В 1933 году в селе Вознесенское была создана Верещагинская МТС, а в 1936 году - Сепычевская МТС, в селе Сепыч.

Всеми МТС руководил Всесоюзный "Трактороцентр" через свои отделения.

Первым директором Верещагинской МТС был коммунист М.М.Огнев. С 1938 года по 1954 год ею руководил коммунист Г.В.Ситников, который трагически погиб, спасая на реке тонущих детей.

Штат МТС поначалу был невелик, несмотря на большие зоны, обслуживаемые ими. Например, в Путинской МТС в 1931 году было всего 8 человек: директор, его заместитель, два агронома, инструктор и 3 разъездных механика. Трактористы МТС жили в деревнях своих колхозов.

Норма выработки на каждый 30-сильный трактор за сезон составляла 300 гектаров пашни. Однако многие трактористы вспахивали в среднем до 600. Известно, что в бригадах С.Дудина, В.Обухова и Г.Старкова лучшие трактористы доводили выработку на каждую машину до 700 и 800 гектаров.

2 февраля 1931 года бюро райкома комсомола приняло решение о создании свиноводческого совхоза имени областной комсомольской организации. Молодые верещагинцы собрали для этого 1700 рублей своих денег. В 1932 году на охрану хлебных полей колхозов вышли комсомольско-молодежные дозоры, в которых участвовали 1620 юношей и девушек. В этот год на 120 процентов выполняли нормы на севе волеговские комсомольцы. Ударные комсомольские бригады в Усть-Сепыче, Заричах и других деревнях первыми в районе закончили весенний сев.

В истории нашего района 1932 год был годом объединения его с Очерским и Карагайским районами. 9 января состоялась XII райпартконференция, которая оформила объединение коммунистов. В дальнейшем были объединены органы Советской власти, райкомы ВЛКСМ и райколхозсоюзы.

Объединенный район был назван Верещагинским с центром в нашем рабочем поселке Верещагино, насчитывавшем в то время 6,7 тысячи жителей.

В 1932-33 годах на базе мастерской совхоза "Уралец" была создана крупная машинно-тракторная мастерская, которая обслуживала нужды села на площади, входящей сегодня в Верещагинский, Сивинский, Карагайский и Очерский районы. В 1934 году Уральский институт северных прядильных культур был переведен в Пермь. На его базе в Зюкайке был создан Верещагинский техникум механизации сельского хозяйства.

В начале 30-х годов продолжается развитие нашего железнодорожного узла. В это время здесь заканчивается реконструкция электростанции и деповского поворотного круга, строительство механической подачи угля на паровозы и эстакады для расширения фронта погрузочно-разгрузочных работ и их облегчения. В 1933 году на станции Верещагино организуется самостоятельный вагоноремонтный участок, ставший впоследствии местным вагонным депо.

Среднесуточный пробег паровоза был доведен до 189,4 километра. Газета "Ленинский ударник" в 1932 году сообщила о том, что некоторые локомотивные бригады добиваются превышения этого задания. Так, бригада машиниста Сенокосова довела пробег своего паровоза до 206,3 километра (116,7 процента), машиниста Шайдурова - до 193 километров (109,3), машиниста Ермакова - до 191,8 километра (108,5 процента задания). Бригады машинистов А. Чистова и Д. Холкина добились значительной экономии топлива: 16,2 и 18,1 процента соответственно. Опыт передовиков успешно перенимают их последователи.

Большую роль в улучшении содержания паровозов сыграло закрепление за ними локомотивных бригад. Заинтересованные в надежной работе своих паровозов, бригады повысили требования к качеству деповского ремонта, старались сами участвовать в промывочных и подъемочных работах, береж-

нее эксплуатировали технику в рейсах. Росла полезная отдача мощности локомотивов, экономно расходовались топливо и вода.

В эти годы верещагинские железнодорожники активно участвуют в превращении Пермской дороги в сквозную Урало-Кузнецкую магистраль для соединения угольной базы Кузбасса с металлургией, металлообработкой и машиностроением Урала.

Индустриализация способствовала обновлению станочного парка депо и вагонного участка. В механических цехах появляются первые высокомеханизированные станки ДИП-200, ДИП-400, а также новые фрезерные, строгальные и колесные станки, работать на которых доверяли лучшим производственникам.

Новая техника и технология требовали подготовки новых кадров. В 1931 году в Верещагино открывается школа ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) для подготовки высококвалифицированных специалистов-железнодорожников, а в 1934 году - школа мастеров социалистического труда для совершенствования кадров. Подготовка специалистов магистрали идет также в Пермском и Свердловском железнодорожных техникумах. Здесь получили профессию руководителей и воспитателей трудовых коллективов и многие выпускники верещагинских школ-семилеток. Летом 1933 года на железнодорожном транспорте были вновь созданы политические отделы, которые занимались укреплением и активизацией партийных и комсомольских организаций, улучшением политико-воспитательной работы на магистрали.

В эти годы верещагинские железнодорожники помогают молодым колхозам. Рабочие коллективы и школьники участвуют в сезонных полевых работах и ремонте сельскохозяйственной техники. Укрепление колхозов и совхозов позволило в 1935 году отменить карточную систему распределения хлеба и других продуктов питания.

Социалистическое соревнование и ударничество переросло в середине 30-х годов в массовое движение, которое получило название стахановского, по имени донецкого шахтера Алексея Григорьевича Стаханова, 31 августа 1935 года выполнившего 14,5 сменных заданий.

За достигнутые успехи в стахановском движении маши-

нист Верещагинского железнодорожного узла А.М.Седов был награжден орденом Ленина, машинист А.Т.Игошин - орденом Трудового Красного Знамени, машинист Л.И.Падучих - медалью "За трудовое отличие".

В 30-е годы германский фашизм беспрепятственно, одну за другой, взламывал границы европейских стран, и советские люди понимали неизбежность схватки с н.м. Верещагинская молодежь готовила себя к защите Родины. На производстве лучшие ударные бригады комсомольцев становились ударными бригадами обороны. В школах и трудовых коллективах работали кружки Осоавиахима.

Комсомольская организация района вела военную учебу, каждая ячейка имела план военизации. В райкоме партии был создан военный отдел. Все призывники армии и флота становились значкистами ГТО, ПВХО, ГСО и "Ворошиловскими стрелками". Молодежь с энтузиазмом занималась физкультурой и спортом. Многие выпускники школ конца 30-х годов поступали в военные училища, чтобы стать кадровыми командирами и политработниками. Большой популярностью среди верещагинской молодежи пользовались занятия в Пермском аэроклубе, а также парашютный спорт, особенно по примеру нашей землячки, комсомолки Т.А.Куталовой, рекордсменки мира, награжденной орденом Красной Звезды.

Немало верещагинцев приняло участие в боях с японцами у озера Хасан и на монгольской реке Халхин-Гол. Среди награжденных орденами и медалями за мужество и воинскую доблесть были наши земляки Патраков, Пепеляев, Тунев, Чалов и другие.

С высоким трудовым энтузиазмом, с верой в партию и свое светлое будущее жили тогда многие советские люди. Однако волна необоснованных репрессий, арестов, расправ и расстрелов неумолимо прошла по их жизни. Докатилась она и до нашего края. Бесчисленные эшелоны заключенных, "раскулаченных" и сосланных в отдаленные места проследовали в 30-х годах через нашу станцию.

Безжалостным катком прошелся террор и по Верещагинскому району. Десятки наших партийных, советских, профсоюзных, инженерно-технических, комсомольских работников, представителей интеллигенции были объявлены "врагами народа", исключены из партии, арестованы и

расстреляны. Репрессиям подвергались их родные, близкие, сотрудники и просто знакомые. В те годы пострадало немало верещагинских железнодорожников, беспартийных рабочих, служащих, колхозников и крестьян-единоличников. На всю жизнь оставались исковерканными судьбы их детей.

В трудовых коллективах железнодорожного узла, других организаций и учреждений, в населенных пунктах района культивировалась атмосфера взаимной подозрительности и клеветнических доносов, нередко основанных на моральной нечистоплотности авторов, их мести, подлости, карьеризме или элементарной зависти. Все это множило число жертв репрессий.

Под предлогом борьбы с последователями и сторонниками уничтоженных в центре "врагов народа", на местах арестовывали всех, кто хоть как-то был связан с ними, несмотря на то, что эти связи выражались лишь в простом подчинении по службе или в родстве и знакомстве. Судьбы людей решались скорыми постановлениями "троек" или "двоек" управления НКВД области. Как правило, люди карались "за участие в контрреволюционной повстанческой организации" или "за вредительско-диверсионную деятельность и антисоветскую агитацию".

В нашей области репрессии развернулись вскоре после "разоблачения" и объявления врагом народа первого секретаря обкома партии И.Д.Кабакова и ряда других руководителей областной парторганизации, облисполкома и железной дороги. У нас аресты начались с наиболее многочисленной партийной организации района-железнодорожного узла. За каждым критическим выступлением, резким словом или решительным поступком старались усмотреть "троцкистскую принадлежность", "вражескую сущность" и т. д. Это было особенно необъяснимо в период стахановского движения на железнодорожном транспорте.

В 1937 году было исключено из партии, арестовано или расстреляно или осуждено на длительные сроки заключения без права переписки немало лучших верещагинских коммунистов, устанавливавших ранее в нашем крае советскую власть. Среди них оказались отец и сын Вотчиновы - Николай Устинович и Сергей Николаевич. Были арестованы также Федор Михайлович Кряжевских, Дмитрий Андреевич Зенков, которые чудом спаслись от расправы.

В ходе репрессий 1937 года районная партийная организация по сути осталась обезглавленной. Так, из 31 члена райкома ВКП(б), избранного на районном партийном собрании 13-15 января того года, через несколько месяцев 14 человек были исключены из партии и арестованы как "враги народа". Только один человек из них не был расстрелян.

Из 7 человек, избранных тогда в состав бюро РК ВКП(б), все были исключены из партии и только двое из них избежали расстрела. Безвинно погибли первый секретарь райкома партии В.Д.Давыдов, председатель райисполкома Ф.Л.Стариков, парторг паровозного депо Ф.Ф.Акименко, начальник станции Верещагино В.И.Ануфриев, секретарь парткома службы пути П.П.Павлов, редактор районной газеты "Ленинский ударник" А.П.Поляков, управляющий отделением Госбанка В.А.Налескин, начальник районного отдела НКВД Н.М.Андронов, заведующая районо А.Н.Спиридонова, уполномоченный Наркомата заготовок Д.Д.Змеев, директора Верещагинской и Сеычьевской МТС М.М.Огнев и Ф.М.Овчинников, директор совхоза "Уралец" А.М.Соловьев и многие другие.

Жертвами репрессий стало большое число машинистов, помощников машинистов, инженеров, мастеров и рабочих паровозного депо, вагонного участка, службы пути. Были исключены из партии, расстреляны или погибли в лагерях многие сельские коммунисты. В ходе репрессий тех лет районная партийная организация потеряла много лучших своих коммунистов, хотя перед этим, в 1933-34 годах проходила массовая чистка партии, а в 1935-36 годах - проверка и обмен партийных документов.

Террор безжалостно прошелся и по судьбам беспартийных верещагинцев, трудящихся поселка и деревень района. По далеко не полным данным, число безвинно погибших составило среди них более 170 человек. Среди расстрелянных в 1937 году - 16-летний подросток Иван Толпышев из деревни Кудрино и Стахей Петрович Балув из деревни Елохи, 92-х лет от роду.

Архивы рассказывают о том, как из сознания людей вытравливалась и память о "врагах народа". Так, решениями президиумов Свердловского облисполкома и Верещагинского райисполкома от 7 декабря 1937 года районному земельному

отделу было предложено немедленно заменить государственные акты на вечное пользование землей в 10 колхозах нашего района, подписанные "врагом народа", бывшим председателем Верещагинского райисполкома Ф.Л.Стариковым. В Андронятском колхозе, носившем имя "врага народа" И.Д.Кабакова, государственный акт на землю также был срочно заменен.

В годы репрессий безвинно погибали и видные люди страны - выходцы из нашего края и его гордость - заместитель наркома путей сообщения СССР Юлий Викентьевич Рудый, (1887-1937) и начальник Политуправления Черноморского флота Федор Сергеевич Мезенцев (1897-1938).

Следует признать, что в нагнетании социальной обстановки края в годы репрессий неблагоприятную роль сыграла районная газета "Ленинский ударник". Информации и статьи не только оправдывали, но зачастую и предвещали аресты устрашающими заголовками типа "Уметь распознать врага", "Сделать до конца выводы", "Гнездо вредителей на электростанции". "Историки из разряда троцкистских контрабандистов", "Букет чужаков", "Выгравить беспечность", "До конца разоблачить вредителей", "Классовые враги срывают сев" и т.д. Реакция на них была однозначной, так как они безоговорочно чернили людей, зачисляя их в разряд врагов или "припелликов" и "последышей" троцкистов.

Сейчас мы с содроганием считаем число жертв беззаконий и узнаем подробности событий того периода.

Однако, ряды районной парторганизации пополнялись и в ту пору. В 1937 году, после окончания обмена партийных документов, прием в партию был возобновлен. Районная парторганизация в тот год выросла на 5 членов, 7 кандидатов и 3 сочувствующих ВКП(б). Это были лучшие люди района, передовые производственники. Среди них - известные машинисты-стахановцы А.М.Седов и А.Т.Игошин, которые стали кандидатами партии. За первую половину 1938 года районная парторганизация пополнилась 29 членами, 41 кандидатом и 22 сочувствующими партии. На железной дороге работали 131 коммунист и кандидат партии.

Для конца 30-х годов было характерно массовое движение верещагинских локомотивных бригад за пересмотр норм эксплуатации паровозов. Инициатором его явился стахановец, старший машинист паровоза ЭУ №582-15 Буданцев со своими

напарниками Тиуновым и Тютиковым. Дав обязательство добиться межподъемочного пробега не менее 15 тысяч километров при норме 10 тысяч, они довели его до 15354 км. При этом они водили преимущественно тяжеловесные составы, доводили техническую скорость до 35 километров в час вместо 32,3 - по заданию и сэкономили до 15 процентов угля. На основе достигнутого коллектив паровоза взял обязательство добиться 20-тысячного межподъемочного пробега и внес предложение повысить установленную ранее норму веса состава с 1400 до 1500 тонн.

Почин Буданцева поддержал известный машинист А.Т.Игошин, который также считал, что технические возможности паровоза используются не полностью. Одновременно он внес предложение по дифференцированию оплаты работы локомотивной бригады при ведении резервного паровоза, а также грузового и пассажирского составов, которая ранее была одинаковой.

1 января 1937 года другой известный в стране верещагинский машинист-стахановец А.М.Седов со своей бригадой взял обязательство: делать 8-10 тысяч километров до межпромыслового ремонта (при норме 4 тысячи км), довести пробег между обточками и подъемочным ремонтом до 80 тысяч километров. Организовав затем с А.Т.Игошиным колонну паровозов имени Памяти товарища Серго, А.М.Седов водил поезда со средней технической скоростью не ниже 35 километров в час и давал 10 и более процентов экономии топлива в каждом рейсе.

В дальнейшем А.М.Седов был назначен заместителем начальника депо по эксплуатации и весь свой опыт и знания передавал другим машинистам, активно поддерживал их творческую инициативу. Благодаря его стараниям, движение тяжеловесников получило такой широкий размах, что в 1938 году на узле уже не было машиниста, который не провел бы тяжеловесный состав. В силу этого на 200 тонн (до 1600) была повышена весовая норма поезда. Число тяжеловесных составов в месяц достигло 370. Лучшими мастерами-тяжеловесниками стали машинисты Агеев и Петр Нохрин.

В апреле 1938 года в депо была создана колонна из 10 паровозов для вождения тяжеловесных составов. В нее вошли лучшие машинисты, которые уже добились высоких показателей. Продолжая трудиться в ней и взаимно передавая опыт, бригады Павла Михеева, Агеева, Синягина водили тяжелове-

сы на повышенных скоростях. Рекорды вождения тяжеловесных поездов в депо поставил машинист К.И.Казанцев с помощником Лукиных и кочегаром Шипицыным. Они провели поезд весом 2110 тонн со скоростью 37,7 километра в час вместо 32 км по заданию, а затем - 2200 тонн со скоростью 38,3 км вместо заданных 34,8 км в час.

К ноябрю 1938 года в депо насчитывалось 99 машинистов-тяжеловесников. Верещагинцы успешно соревновались с коллективом паровозного депо Кунгур и не раз выходили победителями.

Больших успехов в то время добивался и коллектив Верещагинского кондукторского резерва. Бригада А.Е.Нелюбина за безупречную работу была награждена наркомовской премией. Такой же премией был отмечен труд стахановцев-кондукторов А.А.Изюмова и И.Т.Жвакина. Главный кондуктор, коммунист Г.Я.Шешуков, назначенный начальником кондукторского резерва, отлично справлялся со своими новыми обязанностями.

По-стахановски работали и коллективы цехов паровозного депо. Так, литейный цех мастера Скорынина в предоктябрьском соревновании 1938 года выполнил свое задание на 218 процентов, его формовщики Оверин и Соловьев - на 280, а Подкин и Шардаков - на 254 процента. Модельщик Маракулин дал за октябрь в среднем 360,7 процента нормы выработки. Бригада слесаря Сальникова отремонтировала паровоз за одну смену вместо 39 часов по плану.

Постепенно набирали силу и колхозы, созданные в Верещагинском районе. В июне 1937 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение об организации в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки с целью пропаганды достижений и передового опыта социалистического сельского хозяйства, а также руководства стахановским движением в деревне. Открытие ее было назначено на 1 августа 1938 года, однако в дальнейшем оно было отложено на целый год по причине "нанесения выставке ущерба гнездом вредителей".

Верещагинские колхозники начали соревнование за право участия во Всесоюзной выставке, однако рубежи, которые они могли намечать, были весьма скромными. В передовых колхозах планировалось получить средний урожай ячменя - 20, ржи - 17, овса - 15, семян льна - 7 центнеров с гектара.

Лучшие доярки обязывались надоить 2000 литров молока от фуражной коровы в год.

Постепенно выправлялось и благосостояние колхозников. В 1937 году они получили до 16 килограммов зерна на трудодень. Государству было продано 9,5 тысячи центнеров хлеба. Богатый урожай в районе был получен и в следующем году. В порядке колхозной торговли и хлебозакупа колхозники продавали свои излишки хлеба, поэтому их спрос на промтовары рос с каждым годом. Некоторые селяне могли уже приобретать в личное пользование велосипеды, патефоны, костюмы.

Колхозы испытывали потребность в приобретении автомашин, двигателей, уборочной и другой техники. Возможность закупить технику была за счет животноводства и, в частности, за счет продажи молока. По госзакупу молоко принималось по 50 копеек за 1 литр, а отоваривание шло рубль за рубль. Поэтому в 1938 году колхозы района смогли купить лишь 10 автомашин за молоко и 1 автомашину за мясо. Среди них - Кузьминская, Енинская, Салтыковская, Красносельская и другие сельхозартели. Кузьминский колхоз за 9 месяцев получил от продажи молока и мяса 25 тысяч рублей и купил 2 автомашины. 10 центнеров мяса им было сдано авансом, в счет будущего года.

В районе тогда успешно развивалось коневодство. В каждом колхозе имелись конефермы. В 1938 году было приобретено 10 жеребцов-производителей орловской породы. Стоимость каждого из них - 8-9 тысяч рублей. Племенных производителей купили Аничатский, Тало-Нытвенский, Савинский, Волеговский, Баушовский и другие колхозы района.

В 1938 году пущено в работу 7 новых конных дворов, 15 коровников, 16 свинарников, 3 телятника и 2 крольчатника на 452 матки. Все работы по ремонту и строительству животноводческих помещений и подготовке их к зиме выполняли в колхозах свои бригады плотников, руководили которыми животноводческие секции, создаваемые при сельсоветах. Успешнее других эти работы проводились в Кукетском, Шабуровском и Зюкайско-Мельничном колхозах.

В 1938 году в районе насчитывалось 88 колхозов, которые делились на три зоны машинно-тракторных станций.

Так, в зоне Верещагинской МТС было 26 колхозов: Вознесенский, Евсинский, Оськинский, Беляевский, Гудыревский, За-

йцевский, Тюриковский, Баушовский, Завернинский, Аничатский, Гаревский, Тало-Нытвенский, Савинский, Зюкайско-Мельничный, Кузьминский, Кукетский, Кунгурский. Семибратовский, Салтыковский, Большекукуйский, Кочневский, Власовский, Сарапульцевский, Кудринский, Комаровский и Заричевский.

К зоне Путинской МТС относилось 34 колхоза: Елоховский, Пентюрятский, Толпышевский, Денисовский, Соснятский, Петуховский, Вавилятский, Марчатский, Андроновский, Волеговский, Васильевский, Карачатский, Томашевский, Головановский, Мартеловский, Черепановский, Барановский, Лукинский, Кузнецовский, Силинский, Агеевский, Лазаревский, Федулинский, Пригодский, Заосиновский, Клинский, Овчинниковский, Боталовский, Пальминский, Шабуровский, Политовский, Мининский, Каратаевский, Чирковский.

К зоне Сепычевской МТС относилось 28 колхозов: Шатровский, Федоровский, Сепычевский, Мальковский, Мухинский, Енинский, Федосятский, Верхнеознобихинский, Спирятский, Мошевский, Левинский, Сидоровский, Андронятский, Шулаевский, Угоровский, Красносельский, Кривчановский, Нижнеознобихинский. Деминский, Нифонятский, Наумятский, Соколовский, Аношатский, Савенский, Проничевский, Заволожский, Габовский, Гришатский. Каждый из колхозов имел, кроме того, собственное наименование.

Годовой план обязательных сельхозработ в то время составляли президиум райисполкома и райком партии, доводили его до каждого колхоза. Такой же план "спускался сверху" по сельсоветам для индивидуальных хозяйств колхозников и единоличников. В этом плане, который назывался Государственным, предусматривалось, сколько гектаров земли каждый колхоз должен засеять яровых и озимых зерновых по культурам, а также, сколько в нем должно быть гектаров картофеля, овощей, корнеплодов, луго-пастбищных трав. То же самое в обязательном порядке предписывалось колхозникам и единоличникам выполнить на их индивидуальных участках. Обязательные поставки зерна государству устанавливались со всей площади посевов, определенных этим планом.

Так, площади ярового сева на 1938 год были установлены для колхозов - 28200 га, для хозяйств индивидуального пользования - 570 га, для единоличников - 108 га. Планы озимого сева

и зяблевой вспашки для колхозов составляли 12400 и 23500 га соответственно.

Крестьяне-единоличники платили государственный налог на своих лошадей, выполняли государственные обязательства по налогам, зернопоставкам, мясopоставкам и т.д., которые были намного выше, чем у колхозников. Они же несли всевозможные местные повинности по дорожным работам, лесовывозу, обслуживанию школ, больниц, культсбору и т.п.

С 1935 по 1938 год поголовье крупного рогатого скота на колхозных фермах района увеличилось с 3369 до 4472, свиней - с 1852 до 3824 голов. Если в 1935 году в колхозах не было овцеводческих ферм, то в 1938 году такие фермы уже были, и в них насчитывалось 1080 овец. Колхозы приобретали и выращивали свиней белоанглийской породы, коров-тагилок, овец породы рамбулье, орловских рысаков.

В Сарапульцевском колхозе "Луч" Кочневского сельсовета кроликовод Васса Ильинична Петрова, благодаря тщательному уходу, в 1938 году получила 730 голов приплода от 45 маток. К весне кроликоматки В.И.Петровой достигли веса 5 килограммов. Она обязалась довести приплод до 30 голов от одной матки.

Однако плохо шла работа по постройке в колхозах свинарников и крольчатников. План по свиноводству в 1938 году был выполнен лишь на 84 процента. Не хватало и специалистов животноводства. На весь район насчитывался только 21 ветеринарный работник, не было ни одного ветфельдшера со средним образованием. На фермах был велик падеж скота, в 1936-37 годах он составил несколько тысяч голов.

Наряду с крепкими, зажиточными колхозами в районе было немало бедных, имевших постоянные недоимки в обязательных поставках зерна и продуктов животноводства, с долгами, переходящими на следующий год. Поэтому район зачастую не справлялся в срок с планом заготовок сельхозпродуктов и заканчивал его выполнение в январе-феврале. Низкие заготовительные цены и неправильная политика заготовок сельхозпродуктов не создавали материальной заинтересованности колхозников.

На колхозных полях в конце 30-х годов трудилось 175 тракторов и более 70 комбайнов. Три МТС района и совхоз "Уралец" были в основном обеспечены этой техникой и

другими сельскохозяйственными машинами, но сроки проведения полевых работ часто затягивались. Хотя десятки трактористов перевыполняли установленный им в 450 га план. Так, М.А.Старков из Верещагинской МТС вместе со своим сыном выработал 750 га, тракторист Перескоков из Сепычевской МТС - свыше 560 га. Ремонтные работы на технике выполняли коллективы Путинской и Зюкайской машинно-тракторных мастерских.

Для централизации снабжения МТС и МТМ в районе были созданы организации "Сельхозснаб" и "Автотрактородеталь", однако трудности с запчастями, инструментом, сменными узлами и т.д. были постоянными.

29 ноября 1938 года на реке Лысьве в селе Вознесенском была запущена в работу большая мукомольная мельница, одна из пяти подобных, построенных в Пермской области. Она была оборудована гидросиловыми установками общей мощностью 107 лошадиных сил и могла на одну секцию размалывать 60-80 тонн зерна в сутки. При пуске 2-й секции производительность ее увеличилась до 150 тонн.

Вознесенская мельница могла одновременно выдавать три вида муки и обслуживала колхозы не только Верещагинского, но и соседних районов. По тому времени это было высокомеханизированное производство. Управляли агрегатами всего два человека.

В конце 30-х годов в районе действовали и другие перерабатывающие предприятия. Крупнейшие из них - Зюкайский маслозавод, переоборудованный в то время на новый вид сырья - хлопковое семя и Зюкайский льнозавод, на котором работали около 100 человек. Веревоочное производство было налажено в селе Путино.

Заготовительные организации были в селе Бородулино - крупная межрайонная яйцебаза на несколько миллионов яиц и хлебоприемный пункт, куда к железной дороге зерно доставлялось и из соседних районов. В Верещагино действовали: организация "Заготзерно" с прижелезнодорожными складами емкостью более 2 тысяч тонн, базы "Заготлен" и "Заготскот", "Заготкож", а также укрупненный пункт "Заготсено", куда колхозы сдавали фураж и сено для нужд Рабоче-Крестьянской Красной Армии и промышленных центров.

Лучшие лошади каждого колхоза, а также все гусеничные тракторы МТС были зачислены в резерв РККА. За ними

осуществлялся особый уход, периодически проверялось их состояние, чтобы при необходимости они в любой момент могли быть переданы в армию.

В те годы учителя и учащиеся Верещагинской железнодорожной неполной средней школы №23 во главе с ее директором, коммунистом А.Я.Хреновым, решили заложить фруктово-ягодный школьный сад. С его помощью они хотели осуществить свою мечту: ни одной усадьбы в районе школы без фруктовых деревьев. Здесь был создан кружок садоводов-мичуриnceв, которые знакомили учащихся с начальными знаниями по садоводству, а через них - и население.

Весной 1938 года мичуринцы посеяли семена яблони, и к осени у них имелось около двух тысяч саженцев. Кроме того, школа выписывала из областного земельного управления привитые яблони разных сортов, сажала семена абрикосов, персиков и т.д. Школьники вместе с А.Я.Хреновым с готовностью оказывали помощь верещагинцам в приобретении семян и саженцев, активно проводили разъяснительную работу среди населения, используя для этого наиболее людные места, включая колхозный рынок поселка.

Осенью 1938 года в западной части Верещагино было закончено строительство двухэтажного каменного здания новой школы для детей железнодорожников. Она получила наименование средней школы №14, с которой были объединены помещения прежней школы-семилетки №23 (на аллейке и около железнодорожной бани). Около нового здания зазеленел хороший школьный сад, набирая силу. Учащиеся Семибратовской начальной школы, по примеру верещагинцев, посадили у себя 150 деревьев.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 октября 1938 года Пермская область, а с ней и Верещагинский район, были выделены из состава Свердловской области.

В марте 1939 года состоялся XVIII съезд партии, рассмотревший в ряду других вопросов и III пятилетний план развития страны на 1938-42 годы. В условиях возрастания военной опасности был предпринят ряд мер по укреплению оборонных способностей, развитию промышленности, транспорта, связи, упрочнению колхозов и трудовой дисциплины, подготовке трудовых резервов и т.д.

Необходимость усилить оборону страны потребовала

перехода с 7-часового рабочего дня, существовавшего у нас с 7 ноября 1931 года, на 8-часовой и с 5-дневной рабочей недели - на 6-дневную, запрещения самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений, создания системы Государственных трудовых резервов с объявлением ежегодного призыва (мобилизации) молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО.

В 1938 году строительство вторых путей магистрали Москва-Омск, начатое в 1931 году, разворачивается на территории Верещагинского района. Для этого здесь создается участок строительства №31 (Данилов - Пермь), с его подразделениями и службами. Однако график стройки срывался, так как остро ощущалась нехватка рабочей силы.

По призыву райкомов партии и комсомола трудовые коллективы оказали строителям действенную помощь. Было организовано несколько массовых воскресников населения, производственников и учащейся молодежи, в которых по ударному работали тысячи людей. Комсомольские походы на стройку помогли в короткий срок пробить Вавилятскую выемку в районе разъезда Путино. На Верещагинском стройучастке было произведено свыше миллиона кубометров земляных работ, проложено 25 километров пути, возведено 15 зданий. Хотя большая часть этих работ выполнялась вручную, отставание от графика было преодолено.

Строительство вторых путей на Верещагинском участке было героической эпопеей, народной стройкой, в которой принимал участие весь район.

Верещагинские комсомольцы взяли шефство и над строительством новых шахт в Кизеловском угольном бассейне. Летом 1939 года туда отправилась первая группа наших добровольцев: Н.Онорин, П.Носков, А.Шестаков, П.Тунева, А.Вшивков и другие. В своем обращении к молодежи района они писали: "Мы заверяем родную партию, что большевистски выполним поставленную задачу". За первой группой последовали и другие.

Осенью 1939 года в нашем депо появились первые новые паровозы серии ФД. Это были мощные грузовые локомотивы (2700 лошадиных сил) с механической подачей угля в топку с помощью стокера, действующего по принципу шнек-винта. ФД имел большой запас угля и воды в своем тендере (22,5

тонны и 44 кубометра соответственно), позволял вести грузовые составы весом в 2000 тонн со скоростью 23 километра в час и более.

Верещагинские паровозники с энтузиазмом встретили новую технику, быстро освоили ее и творчески применяли на сложном профиле своего участка магистрали. Одними из первых провели ФД машинисты Я.И.Ермаков, И.Т.Шистеров, Н.П.Прозоров, Н.М.Каменских, Л.И.Падучих и другие, которые делились своим опытом с последователями. Успешное освоение этого паровоза, полное использование и развитие его технических возможностей, социалистическое соревнование локомотивных бригад позволили тогда значительно повысить грузооборот на нашем участке. Серьезная перестройка в оборудовании и работе потребовалась при этом и от коллективов ремонтных цехов депо.

Период освоения паровоза ФД и связанные с этим трудности интересно и подробно изложены в книге Н.П.Прозорова "На Главном ходу". В истории нашего железнодорожного узла труженик ФД выполнил в последующем большую и добрую службу. Он заслуженно занимает сейчас место на вечной стоянке в качестве памятника трудовой славы верещагинских железнодорожников.

В ноябре 1939 года на Верещагинском железнодорожном узле было создано новое подразделение - дистанция сигнализации и связи (ШЧ), задачи которой определялись самим ее названием. Организатором и первым руководителем этого коллектива в течение 20 лет был Семен Иосифович Бахтин.

На всем протяжении обслуживаемого участка дороги от Яра до Перми-Сортировочной, а затем еще Оверята-Краснокамск и Чайковская-Нытва, коллектив ШЧ обеспечивал телефонную и телеграфную связь станций. Оборудование состояло из простейших индукторных телефонов, телеграфных аппаратов Морзе и селекторной связи с диспетчером, а основными специалистами были телефонисты, телеграфисты и монтеры связи. Управление движением локомотивов на магистрали еще долгое время осуществлялось по жезловой системе.

Строительство и ввод в эксплуатацию вторых путей значительно усложнили и увеличили задачи связистов. На магистрали начинает появляться радио другие виды сигнализа-

ции и связи, которые обеспечивали безопасность возросшего движения поездов и сокращали его интервалы. В последующем коллектив этой дистанции стал олицетворением технического прогресса на нашем железнодорожном узле и вписал в его историю немало славных трудовых и боевых страниц.

Рост промышленности, строительства, транспорта, внедрение в них новой техники, а также сложность международной обстановки потребовали создания централизованной системы подготовки высококвалифицированных рабочих. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года такая система была создана в виде государственных трудовых резервов. В нашем районе ее представляли железнодорожное училище №1, созданное на базе бывшей школы ФЗУ, и школа ФЗО, готовящая в основном рабочих гражданского и транспортного строительства. Их учащиеся находились на полном государственном обеспечении. Первым руководителем ЖУ-1 был назначен опытный машинист Д.П.Политов, а школы ФЗО - коммунист с 1917 года Ф.М.Кряжевских. В ЖУ-1 из 14-летних подростков были созданы группы будущих слесарей по ремонту паровозов и вагонов, а также группы помощников машинистов.

В соответствии с Указом в районе была создана призывная комиссия, которая в течение месяца провела отбор кандидатов в поселке и деревнях. Верещагинская молодежь призывалась также в ремесленные училища областного центра.

В ноябре 1940 года занятия в системе трудовых резервов начались. Кроме подготовки по специальности, с учащимися проводилась большая политико-воспитательная работа. Им прививали трудовые традиции рабочего класса, их приучали к порядку и дисциплине. Каждому была дана возможность заниматься физкультурой, спортом, художественной самодеятельностью.

В последующем призывы подростков в трудовые резервы проводились ежегодно. Созданная в 1940 году система профтехобразования молодежи оправдала себя и выдержала серьезное испытание временем.

В конце 30-х годов партия и правительство приняли ряд постановлений по укреплению колхозного строя. Среди них - майское (1939 г.) "О мерах охраны общественных земель от разбазаривания", от 8 июля 1939 года "О мерах по развитию

общественного животноводства в колхозах", мартовское (1940 г.) "Об изменениях в политике заготовок и закупок сельхозпродуктов".

В соответствии с ними запрещалось сдавать приусадебные участки в аренду и увеличивать их сверх размеров, установленных Уставом сельхозартели. Началась ликвидация хуторов и сселение их в центральные деревни колхозов. Устанавливался обязательный годовой минимум трудодней для каждого колхозника и колхозницы. Была отменена прежняя система исчисления мясопоставок государству по количеству скота, имеющемуся на колхозных фермах. Устанавливался размер мясопоставок в зависимости от количества земли, закрепленной за колхозом. Вскоре новый принцип расчетов колхозов с государством был распространен на все другие виды сельхозпоставок.

Районное совещание партийного, советского и колхозного актива, состоявшееся в Верещагино 25 июня 1940 года, приветствовало мероприятия партии и правительства. Оно отметило, что в колхозах начался рост поголовья скота на фермах не только за счет его воспроизводства, но и приобретения. Было куплено 132 коровы, 57 телок, 51 свиноматка. 30 колхозов приобрели кур. Трудовая дисциплина значительно выросла, шире развернулось соцсоревнование, за счет чего 56 колхозов на 15 дней раньше, чем в 1939 году, закончили весенний сев, 50 колхозов перевыполнили план сева зерновых за счет распашки залежей, раскорчевки и разработки целинных земель. Улучшилась агротехническая обработка земли с целью повышения урожайности.

Районное совещание актива отмечало, что хуторские усадьбы, врезающиеся в колхозные массивы, тормозят рост производительности труда, приводят к прирезыванию колхозных земель, напрасным затратам времени на переходы колхозников к месту работы, удаляют их от колхозных центров культуры, затрудняют электрификацию и радиофикацию деревень.

Стягивание хуторов к центру колхозов было рассчитано на III пятилетку и ставилось в зависимость от экономических возможностей колхозов. Однако здесь вновь были допущены серьезные перегибы и извращения. Хуторами объявлялись все деревни, насчитывающие до 10 дворов. Их переселение проводилось ускоренно, с тем, чтобы закончить его к началу уборки

урожая 1940 года. В результате потребовалось в короткий срок переселить в районе 1047 крестьянских хозяйств.

Во изменение прежнего решения райисполкома от 14 июля 1939 года, бюро райкома партии и исполком райсовета 29 июня 1940 года потребовали от колхозов и сельсоветов закончить сселение хуторов до 25 июля, то есть в течение месяца. Был утвержден план сселения по всем 26 сельсоветам, которым предписывалось составить графики его выполнения по колхозам с установлением конкретного срока по каждому крестьянскому двору. Все подлежащие сселению граждане обязаны были сделать это в указанные сроки и за свой счет. В противном случае им грозило привлечение к судебной ответственности.

План сселения хуторов по сельсоветам выглядел так:

№№	Сельсоветы	Количество дворов
1.	Аникинский	19
2.	Андронятский	47
3.	Большечирковский	29
4.	Бородулинский	27
5.	Вознесенский	29
6.	Волеговский	58
7.	Денисовский	51
8.	Запольский	60
9.	Зайцевский	33
10.	Зюкайско-Мельничный	14
11.	Комаровский	27
12.	Коротаевский	33
13.	Кочневский	59
14.	Кривчановский	21
15.	Купцовский	66
16.	Кукетский	10
17.	Нифонятский	50
18.	Прохорятский	35

19.	Путинский	84
20.	Савинский	23
21.	Семибратовский	17
22.	Сепычевский	70
23.	Сергеевский	83
24.	Соколовский	17
25.	Томашевский	45
26.	Чащинский	30
Итого по району:		1047

Этот документ подписан секретарем райкома ВКП(б) Фроловским и председателем райисполкома Туровым.

Правда, этим же постановлением председателям колхозов предлагалось организовать специальные строительные бригады "для недопущения разрыва между разборкой, перевозкой и возведением построек" на новом месте, а для селящихся колхозников и единоличников предлагалась долгосрочная ссуда в отделении Сельхозбанка. Однако мероприятие, проводившееся в принудительном порядке, обернулось немалой бедой для большой массы крестьян, вынужденных сниматься с веками обжитых и удобных мест. Мало утешала и ссуда, которую предстояло возвращать с процентами. Кроме того, малоимущие колхозы района при их бедности в транспорте и рабочей силе, проводя одновременно сенокос, уход за посевами, животными и т.д., не могли выполнить все эти немалые работы полностью, в короткий срок и с хорошим качеством. Большинство хозяйственных построек селящихся "хуторян" разрушаясь или будучи разобранными, оставались на прежнем месте, то есть брошенные деревни продолжали занимать колхозные земли.

Под ликвидацию попали и малые деревни, примыкающие к самому районному центру. Так исчезла, например, укромная деревня Поносовка с ее прудом и вековыми липами, хотя от юго-западной окраины Верещагино ее отделял только лог, через который хозяевам пришлось перенести свои избы. Вскоре это место было поглощено новыми верещагинскими постройками и вошло в черту поселка.

Массовая ликвидация хуторов и малых деревень в 1940 году была таким же непродуманным мероприятием по "раскрестьяниванию", как и объявление "неперспективными" большого числа сельских населенных пунктов в 60-х годах.

В наши дни даже страшно читать сохранившиеся в архиве предписания о сношении хуторов. Такова, например, выписка из протокола № 40 заседания Верещагинского райисполкома от 25 июля 1940 года, направленная в адрес Чащинского сельсовета. В категорической форме здесь требовалось по колхозу "Заря" дополнительно сселить хутор Шутики из 10 дворов в деревню Тюрики. Председателю сельсовета вменялось в обязанность объявить об этом под расписку всем гражданам, проживающим здесь, и обеспечить их полное сселение в срок до 1 августа 1940 года. Клицам, уклоняющимся от сселения, предлагалось применять меры принудительного порядка, а на лиц, сопротивляющихся сселению, дела немедленно передавать районному прокурору. Этот документ, предписывающий в течение 5 дней снести деревню Шутики только за то, что в ней 10 дворов, а не более, подписали председатель и секретарь райисполкома Туров и Деменев, скрепив его печатью.

Несмотря на некоторое улучшение дел в колхозах к началу 40-х годов, многие из них оставались бедными, а уровень жизни сельского населения - низким. Уборка и обмолот зерновых в большинстве колхозов завершались поздней осенью. Район систематически не справлялся с планами заготовок кормов, вспашки паров, выращивания картофеля и овощей, подъема зяби, а колхозы имели долги перед государством. Полностью отсутствовала материальная заинтересованность людей в результатах своего труда на полях и фермах.

Для большинства колхозов была характерна частая сменяемость их председателей, непродуманное назначение "сверху" неподготовленных к руководству и безответственных людей. В методах руководства районных руководителей по-прежнему преобладали окрик, взыскания, угрозы и карательные меры. Об этом говорит, например, постановление совместного заседания бюро райкома ВКП(б) и райисполкома от 9 сентября 1940 года. За невыполнение сроков уборки и планов сдачи хлеба государству многие председатели и коллективы колхозов были на нем обвинены в явном саботаже, вредительстве и т.д. По результатам этого заседания 6 председателей колхозов были отданы под суд, 8 председателей сельсоветов

и 1 секретарь сельской парторганизации предупреждены о снятии с работы и уголовной ответственности в ближайшее время. Районному прокурору и начальнику милиции было вменено в обязанность принять решительные меры по привлечению к уголовной ответственности всех туенядцев, лодырей, прогульщиков и враждебных элементов в колхозах.

Документы, публикации и воспоминания очевидцев свидетельствуют о том, что все прошедшие с начала коллективизации в районе 12 лет, были трудными и напряженными. Они изобиловали ошибками, перегибами, трагедиями для многих крестьян. Однако впереди село ждали еще более страшные испытания войной. Коллективизация сельского хозяйства, при всех ее недостатках и просчетах, позволила нашему народу выстоять и победить в войне.

В апреле 1940 года Пермь был переименована в город Молотов. Было изменено и название нашей области, которая оставалась Молотовской до 1957 года.

В конце 30-х годов развивалась местная промышленность нашего района. В 1940 году ее представляли расположенные в поселке промкомбинат, артели - имени Маяковского и "Металлист", занимавшиеся бытовым обслуживанием населения, а также пищекомбинат и две хлебопекарни.

Годовой выпуск продукции промкомбината составлял 191 тысячу рублей. В состав этого предприятия входили мебельный цех, где работали 6 человек, производство спичек - 10 человек, кожевенное производство - 6 человек и кирпичный завод, выпускавший в год 120 тысяч штук красного кирпича. Все работы на промкомбинате выполнялись вручную и на местном сырье. Выпуском кирпича для местных нужд был занят и коллектив Зюкайского кирпичного завода.

Кстати сказать, в 1929 году в Верещагино на средства, собранные населением, был выстроен двухэтажный Дом обороны, в котором впоследствии размещались райисполком и горисполком. Здание это сложено из красного кирпича, изготовленного на местном кирпичном заводе.

Зюкайский госмаслозавод, который в начале 30-х годов был крупнейшим на Урале предприятием такого типа, а также Зюкайский льнозавод в состав местной промышленности не входили.

В Верещагино было расположено управление межраймель-

комбината, объединяющего мельничное хозяйство четырех соседних районов - Верещагинского, Очерского, Сивинского и Карагайского. Основными мельницами нашего района были Вознесенская, Путинская, Зюкайская, Усть-Сепычевская и Шабуровская, которая часто пребывала в законсервированном состоянии. Все они были построены на прудах. В Верещагино в начале 40-х годов была запущена в работу мельница с электрическим приводом, расположенная рядом со зданием железнодорожной электростанции.

Торговая сеть поселка и района уже тогда была подчинена трем ведомствам. В Верещагино были магазины и рабочие столовые железнодорожного треста "Трансторгпит". Другие станции и разъезды участка магистрали обслуживали разъездные вагон-лавки. В поселке имелись также магазины "Межрайторга" и "Райпотребсоюза".

"Райпотребсоюз", как объединение потребительской кооперации, обеспечивал торговлю на селе. В его состав входили сельские потребительские общества (сельпо): Вознесенское, Верещагинское, Кукетское, Путинское, Денисовское, Сепычевское, Усть-Сепычевское и Зюкайский рабкооп. Это были весьма авторитетные органы кооперативной торговли в деревне, где пайщик мог приобрести все необходимое ему в хозяйстве или получить на сданную им сельхозпродукцию. Сельпо занимались также закупом хлеба, молока, мяса, яиц и других сельхозпродуктов в колхозах и личных хозяйствах колхозников и крестьян-единоличников. Размеры такого запаса были большими. На 1940-й год, например, нашим сельпо было запланировано закупить в деревнях 4000 центнеров зерна.

Капитальное строительство района в те годы было представлено только железнодорожным прорабским строительным участком, которым длительное время руководил З.М.Тиунов. Построенные этим коллективом в западной части поселка двухэтажные и одноэтажные деревянные жилые дома стоят до сего дня.

Других специализированных строительных и ремонтных организаций в районе не было. В случае необходимости в поселке или деревнях создавались временные бригады строителей, которые строили или ремонтировали объекты. Несмотря на слабость строительной базы, поселок быстро рос за счет индивидуального жилищного строительства. Многие облада-

ли тогда основными навыками плотника, столяра, печника, стекольщика.

Конец 30-х годов был характерен для нашего края оживлением культурной работы в поселке и деревнях района. В феврале 1937 года повсеместно было отмечено 100-летие со дня смерти А.С.Пушкина. Особенно содержательно прошел юбилей великого национального поэта в железнодорожном клубе имени Октябрьской революции. Это большое театрализованное представление по мотивам произведений Александра Сергеевича было подготовлено учащимися и учителями школы №23. Не менее интересно отметила верещагинская молодежь и юбилей Н.А.Некрасова.

Несмотря на то, что в 1937 году в Верещагино появился кинотеатр "Заря", клуб железнодорожников по-прежнему оставался центром культурной жизни поселка. Он привлекал людей своим увлеченно и продуктивно работающим драматическим коллективом, прекрасной библиотекой с читальным залом, кружками художественной самодеятельности, кройки и шитья, вышивки и вязания и т.д. Огромной популярностью у населения пользовался духовой оркестр под управлением В.З.Костылева. Длительное время коллективом клуба руководил талантливый человек и организатор, бывший рабочий депо, Эдуард Янович Устало. На сцене клуба железнодорожников с успехом проходили в 1937-39 годах гастрольные выступления Свердловского и Пермского драматических театров.

К 20-летию революции районная газета "Ленинский ударник" писала: "Растут благосостояние трудящихся и их культурный уровень. Повышается грамотность населения. За годы Советской власти в районе построена 21 новая школа (из них 6 средних и неполносредних) и техникум механизации сельского хозяйства. Открыто 3 колхозных Дома культуры, 26 изб-читален и 7 библиотек. Более 750 квартир и домов рабочих, служащих и колхозников радиофицированы. Открыт звуковой кинотеатр, работает радиоузел, 4 киноустановки и 3 кинопередвижки. Проложено 372 километров общей телефонной сети".

В 1938 году в районе с успехом прошли первые фестивали советских кинофильмов в населенных пунктах, имеющих свои киноустановки.

К этому времени район имел 3 сельских библиотеки:

Путинскую, Вознесенскую и Сепычевскую, а в самом поселке были районная библиотека, профсоюзная библиотека клуба железнодорожников, и в школе мастеров библиотека технической литературы. Районная библиотека осуществляла методическую помощь и руководила 27 библиотеками-передвижками, которые обслуживали колхозы. Кроме того, каждая школа имела свою небольшую библиотеку. Если в 1928 году книжный фонд всех библиотек района составлял 3600 книг, то в 1937 году только в общих библиотеках он возрос до 68063 томов, то есть почти в 19 раз.

1 сентября 1935 года торжественно открыла свои двери первая в нашем районе школа-десятилетка. Для нее было построено деревянное 2-этажное здание на площади поселка, недалеко от больничного городка. Она стала именоваться средняя школа № 1. С осени 1938 года началась биография и второй средней школы - железнодорожной, №14.

В 1940 году в Верещагино было две средних и две начальных школы, 84 учителя обучали 4632 учащихся. Если в 1927 году общее число школьников района было 2777 человек, то через 10 лет оно возросло до 6871 человека, то есть почти в 2,5 раза. Общее число школ района в 1940 году было 46. Однако школьных помещений не хватало, особенно в сельской местности, где дети вынуждены были порой ходить в школу за несколько километров. Для детей железнодорожников, живущих на линии и ближних разъездах, в поселке был открыт дом-интернат.

Все школы района работали в две смены. В большинстве сельских школ один учитель проводил занятия одновременно для школьников разных классов в одном помещении. Весенние каникулы в сельских школах всегда приурочивались на период разлива рек. В учебном процессе повсеместно ощущалась нехватка наглядных пособий, учебников, что сказывалось на качестве знаний. Сельское учительство постоянно пребывало в труднейших бытовых условиях. Учителей в районе не хватало, поэтому классы комплектовались под наличие учителя. Выпуски Очерского педтехникума, готовившего учителей для начальных классов, были малочисленны. Многие педагоги даже старших классов не имели высшего образования. Однако, несмотря на все трудности и недостатки, учительство района выполняло свой профессиональный долг добросовестно и участвовало во всех мероприятиях общественной жизни.

Большим авторитетом среди учащихся и населения района в те годы пользовались учителя супруги Хреновы, Анищенко и Мамаевы, а также Э.И. Беркис, В.Н. Кудрявцев, Г.П. Марченко, А.Ф. Жигун, П.Н. Шадрин, А.В. Шатров и многие другие. За успехи в организации учебно-воспитательного процесса в 1937-38 учебном году Верещагинский район был награжден переходящим красным знаменем облисполкома и легкой автомашиной.

В биографии района есть и такая трагическая страница, как период особой активизации атеистической пропаганды, закрытия и разрушения церквей, которые были средоточием духовно-нравственной жизни народа. Началось с села Вознесенского, издавна обладавшего тремя храмами различных направлений веры. В результате большой массово-политической пропаганды местного советского актива, учителей, коммунистов и комсомольцев прекратили свое существование сначала православная и старообрядческая церкви, а затем и единоверческая.

Моленный дом старообрядцев вскоре оказался на территории Вознесенского детского дома и служил общежитием его воспитанникам. В 1975 году оно было перестроено. Здание единоверческой церкви было переоборудовано в местный Народный дом, который затем стал именоваться сельским Домом культуры. А здание Вознесенской православной церкви до 1946 года использовалось как складское помещение. В 1946 году началась его разборка. Как рассказывали очевидцы З.С. Попова и Ф.Е. Лисков, вековая кладка стен храма оказалась настолько прочной, что отделить кирпичи один от другого было просто невозможно. Пришлось ломать стены большими глыбами. Из всего уцелевшего кирпича огромной церкви смогли сделать только стены пристроя к мастерским местной МТС.

Инициаторами закрытия православной церкви в Верещагино стали комсомольская молодежь поселка и организация "Союз воинствующих безбожников" средней школы №1. Старшие школьники ходили по предприятиям, читали лекции, разоблачавшие "религиозный обман", сопровождали их демонстрацией химических опытов. Они проявили при этом немалое упорство, беседовали с рабочими, собирали подписи под заявлениями о необходимости закрытия местной церкви и приспособления ее под клуб или кинотеатр. В конце концов молодежь добилась своего, и большое число верещагинцев высказалось за закрытие церкви.

Возможно, что при этом сказался и трудно поддающийся объяснению публичный отказ от веры в бога Григория Александровича Орлова, сделанный им в начале 20-х годов. Он был священником местной церкви со дня ее основания. Этот авторитетный в народе человек в свое время много сделал для начала школьного образования в Верещагино. По его инициативе и благодаря его стараниям здесь была открыта одноклассная школа в 2-этажном доме купца Бояршинова, недалеко от церкви, а в 1908 году - первая школа грамоты для детей железнодорожников в здании, построенном на привокзальной аллее.

Поздней осенью 1936 года разрешение облисполкома на закрытие церкви было получено. С ее колокольни были сброшены колокола, имущество вынесено из помещения и уничтожено. Часть икон верующие укрыли по домам. В короткий срок церковные купола были разобраны, а само помещение храма Александра Невского наспех приспособлено для демонстрации звуковых кинофильмов. Так в январе 1937 года в Верещагино появился кинотеатр "Заря". Однако сквозь неоднократные лобелки стен и потолка его зрительного зала еще долгое время виднелись церковные росписи.

Впоследствии кинотеатр был переведен в типовое здание, а храмовое строение передано городскому торгу под магазин № 34 "Мебель и хозяйвары", но шесть лет назад возвращен православной общине.

Одновременно с закрытием церкви был перенесен от нее на новое, нынешнее, место и колхозный рынок нашего районного центра.

В местном архиве сохранился документ Свердловского облисполкома № 0305 от 17 апреля 1936 года, который устанавливал порядок закрытия культовых зданий. В нашем районе, он, в основном, был соблюден. (Кстати сказать, моленный дом верещагинских старообрядцев, в тот период сохранился и долгое время был расположен в конце улицы Карла Маркса).

Думается, что в настоящее время массовое уничтожение церквей было бы просто невысказано, верещагинцы расценили бы это как антирелигиозный экстремизм и нарушение элементарных прав человека, нетерпимость к вере. Однако, оценку тем событиям надо давать, учитывая существующую обстановку в конце 30-х годов, настроения людей, значительно

подорванную воинствующим атеизмом репутацию церкви и отсутствие организованного протеста верующих. Остается только сожалеть, что Верещагино и особенно село Вознесенское с разрушением храмов во многом потеряли свой неповторимый исторический облик.

Здравоохранение населения в нашем крае в тот период, как и теперь, было организовано по двум ведомствам - железнодорожному и общему, районному. Его финансирование и развитие шло по известному "остаточному" принципу, средства из бюджета направлялись в первую очередь на отрасли, производящие продукцию.

В конце 20-х годов в Верещагино сформировался больничный городок районной больницы, состоящий из барачных деревянных зданий с печным отоплением. В него входила амбулатория, несколько корпусов стационара и жилой двухэтажный дом обслуживающего персонала, существующий и сегодня. Недалеко от больницы, в здании нынешнего горотдела статистики, была открыта районная аптека. Железнодорожники к тому времени также имели свою поликлинику, аптеку и больничные бараки, примыкающие к станции. Помещения их были также неблагоустроены. Немалые трудности для населения создавало отсутствие скорой помощи и ведомственная разобщенность работников медицины.

Длительное время здравоохранение района было сосредоточено в основном только в самом Верещагино, и сельское население в случае необходимости добиралось сюда пешком или на подводах. Лишь в середине 30-х годов в наиболее крупных селах создается система фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) для оказания неотложной и простой медицинской помощи на местах. Число их было незначительным, и работали они в сложных условиях. В 1935 году район имел 3 больницы и 4 ФАП. Годовой расход средств на здравоохранение составлял 400 тысяч рублей.

В 1940 году в районном центре работали 11 врачей, 25 фельдшеров и 3 зубных врача. Добрую память о себе оставили у верещагинцев железнодорожные медики: врач-терапевт Зинаида Мартыновна Хачинская и ее отец, Мартын Феликсович, фельдшер по образованию, а также начальник больницы доктор Калашников. Они, как и врачи районной больницы А.В.Кононов, Е.П.Лубова, Е.Г.Плешкова, многие годы добро-

совестно и преданно лечили верещагинцев всех возрастов.

Во втором крупном населенном пункте района - Зюкайке - в 1922 году был открыт ФАП, располагавшийся в подвале конторы маслозавода. Первые зюкайские медики, фельдшеры А.К.Веруш и И.М.Тиунов, обслуживая многие деревни, работали, не имея никакого транспорта. В 1935 году в Зюкайке открывается аптека, где в течение 8 лет трудилась Т.Н.Ощепкова. Не имея фармацевтического образования, эта уникальная женщина сама готовила необходимые населению лекарства и отлично справлялась со своими обязанностями.

Зюкайские медики, как и все работавшие на селе, были терапевтами. Для оказания хирургической помощи больным на подводах отправляли в Верещагинскую районную больницу. То же приходилось делать и с заболевшими детьми, поскольку специалиста-педиатра в Зюкайке не было. Зачастую матери вели детей пешком или несли на руках за 16 километров. Подобные условия оказания медицинской помощи существовали и в других населенных пунктах.

Детская смертность была в районе высокой. В школах и дошкольных учреждениях очаговые вспышки инфекционных заболеваний скарлатиной, корью, чесоткой, дизентерией, "свинкой" и т.д. не были редкостью. Предотвратить осложнения при этом зачастую не удавалось, несмотря на усилия работников местного здравоохранения.

К сожалению, органы Советской власти и партийная организация района, занятые в те годы трудностями сельского хозяйства, транспорта, промышленности, снабжения и выполнением жестких требований заготовок сельхозпродуктов, не анализировали состояние здравоохранения трудящихся и населения. О безразличии к здоровью человека свидетельствует и тот факт, что за несколько предвоенных лет удалось разыскать лишь один документ, когда 23 марта 1940 года в райисполкоме был рассмотрен вопрос о мероприятиях по борьбе за снижение детской заболеваемости и смертности в районе. Да и то решение свелось к организации дополнительных детских лагерей на селе в период сезонных работ и обращению в облисполком за предоставлением району 5 тысяч метров бельевой мануфактуры.

Нельзя не вспомнить закон от 27 июня 1936 года об установлении ежегодных государственных пособий многодетным семьям и увеличении материальной помощи роженицам (извест-

ный также как закон о запрещении абортов). В соответствии с ним семьи, имеющие семерых детей, получали от государства 2000 рублей в год. Размеры этого пособия соответственно увеличивались с количеством детей. Верещагинцам, у которых в те годы семьи в семь человек и более не были редкостью, закон от 27 июня 1936 года оказал определенную поддержку.

Однако рост населения и отставание лечебной базы района усугубляли проблемы здравоохранения и трудности его работников.

Советской власти шел уже 24-й год, а верещагинцы, как все советские люди, по-прежнему преодолевали немалые лишения и трудности. Несмотря на свои скромные запросы, люди испытывали постоянную нехватку в одежде, обуви, питании. В промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте преобладал тяжелый ручной труд. Заработная плата и доходы населения были невелики. Росла грамотность, но не удовлетворялись возрастающие культурные и духовные запросы. Однако верещагинцы терпеливо переносили все тяготы и лишения социалистического строительства народного хозяйства, они жили надеждой на лучшее будущее. С этой уверенностью они вошли в 1941 год. А дальше была война.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Международная обстановка конца 30-х и начала 40-х годов была крайне тревожной и напряженной. Германский фашизм уже поработил половину Европы и вплотную приблизился к западным границам нашей страны. На планете полыхал пожар Второй мировой войны, который охватывал одно государство за другим. 22 июня 1941 года, вероломно нарушив договоры, заключенные с СССР в августе-сентябре 1939 года, правительство Германии направило на советскую землю свою гигантскую военную машину. Так началась Великая Отечественная война.

В первые же часы после правительственного сообщения о нападении Германии на СССР многие верещагинцы пришли в райком партии, райвоенкомат и райком ВЛКСМ, чтобы заявить о своей решимости защищать Родину. 23 июня был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 1905-1918 годов рождения почти по всей стране, в том числе и по Уральскому военному округу. В европейской части Советского Союза было введено военное положение.

Несмотря на героизм и упорное сопротивление советских погранотрядов и передовых частей и соединений Красной Армии, первые месяцы войны складывались для нашей страны трагически. Враг был опытен, силен и отобилизован. Гигантские кровопролитные сражения с ним проходили отнюдь не посцена-

гням наших "легковесных" предвоенных кинофильмов.

В первые недели тяжелых оборонительных боев погибли многие молодые верещагинцы, призванные в армию осенью 1939 и 1940 годов. Это были парни 1921 - 1922 годов рождения. Они сражались на многих участках огромного фронта от полуострова Рыбачьего до устья Дуная, сердцем своим закрывали Родину под Брестом, Львовом, в Прибалтике.

На финской границе до конца выполнил свой воинский долг перед Родиной личный состав 10-й заставы 30-го погранотряда. Почти весь ее маленький гарнизон под командованием нашего земляка Павла Дмитриевича Азанова героически погиб, но не отступил и не сдался врагу. Пограничники выполнили приказ сраженного в штыковой атаке начальника заставы: "Назад - ни шагу!".

В небе встретил войну воспитанник верещагинского комсомола Геннадий Блинов. В одном из первых воздушных боев он сбил два фашистских бомбардировщика, за что был награжден орденом Красного Знамени.

В Западной Украине, возвращаясь с задания, 13 июля 1941 года повторил подвиг капитана Гастелло бывший верещагинский школьник, замполит авиаэскадрильи старший лейтенант Виктор Соснин. Будучи тяжело раненым, он направил свой горящий истребитель на зенитную батарею врага. "Огненным комиссаром" остался он в памяти своих боевых друзей.

На смерть стояли фронтовики-верещагинцы 41-го года: Евгений Варанкин, Михаил Гусев, Александр Тетенев, Алексей Тунев, Павел Бессонов, Василий Носков, Александр Лисовских и многие другие. В скалистых сопках Заполярья мужественно сражались бойцы 100-го погранотряда и среди них верещагинцы Василий Агеев, Георгий Тиунов, Александр Каменских, Николай Тетенев, Александр Мялицын, Николай Мелентьев. В первые месяцы войны пали смертью храбрых молодые верещагинские лейтенанты Николай Тиунов, Анатолий Хренов, Геннадий Маракулин и многие их ровесники, предвоенные выпускники командных училищ.

День 22 июня 1941 года разрушил мирные судьбы, мечты и надежды многих советских людей. С этого дня на долгие годы войны жизнь верещагинцев, по воле партии по призыву Родины, была подчинена лозунгу: "Все - для фронта, все - для Победы!"

Уже к 1 июля по партийной мобилизации и добровольно на фронт ушли 20 коммунистов и 10 комсомольцев. Среди них - зав. военным отделом райкома партии Д.Г.Яркин, зав. отделом пропаганды и агитации Я.С.Агеев, зав. орготделом Тиунов, инструкторы орготдела райкома И.Н.Минеев и Г.Ф.Чудинов. За первые шесть месяцев войны на фронт ушли 158 коммунистов и 146 кандидатов партии. Не отставали от них и комсомольцы. К 26 октября 1941 года на фронт ушли 300 воспитанников верещагинских комсомольских организаций. В связи с убытием в Красную Армию всех комсомольцев некоторые комсомольские организации приходилось даже временно ликвидировать. Так было в колхозе имени Ильича Прохорятского сельсовета, в колхозе "Ударник" Запольского и колхозе "Семеновод" Кочневского сельсоветов.

На фронт нередко уходили семьями. Вместе с отцами в строй вставали сыновья. Далеко не все из них возвратились домой. Братья Песковы: Леонид, Сергей (бывший секретарь райкома комсомола), Лев и их сестра Наталья - воевали вместе. Все братья пали смертью храбрых. Капитан Лев Алексеевич Песков, награжденный четырьмя орденами и многими боевыми медалями, 72 дня не дождался Победы, скончался в госпитале от ран. Домой из семьи Песковых вернулась после взятия Кенигсберга одна Наталья Алексеевна.

Погибли на войне три брата Жвакины: Вениамин, Геннадий и Владимир. Такая же горькая фронтовая участь выпала трем братьям Шардаковым.

Воевали все три брата из семьи Стаценко: Геннадий, Анатолий и Борис. Вернуться довелось только младшему из них - Борису. Из трех братьев фронтовиков Тиуновых: Николая, Георгия и Олега, до Победы дошел только средний - Георгий. Старший из них - лейтенант Н.З. Тиунов - погиб со своим батальоном, защищая Ельню, младший Олег, штурмуя крепость Кенигсберг. А сколько еще таких судеб в нашем крае? Да и во всей России - невозможно рассказать.

Отправляя из своих рядов людей в действующую армию, партия и комсомол района пополнялись за счет лучших сынов и дочерей нашего края, которые занимали место мобилизованных. Люди искренне верили, что они становятся в первый, самый трудный и ответственный ряд своего сражающегося народа. Да так оно и было в действительности. Привилегия

рядовых членов партии и комсомола сводилась к тому, чтобы, идя в первых рядах, вести за собой других или умереть первыми.

Партия перестроила свою работу на военный лад, мобилизовала трудящихся на максимально возможное увеличение производительности труда, на организованность, ответственность за порученное дело, на экономию топлива, электроэнергии, сырья и продовольствия.

С первых дней войны началась перестройка работы транспорта. С 18 часов 24 июня 1941 года железная дорога была переведена на военный режим работы. Новый график движения предусматривал первоочередной пропуск поездов с войсками и военными грузами и ограничивал пассажирские перевозки. Объем перевозок по магистрали резко возрос в обоих направлениях. На запад, к фронту, шли эшелоны с воинскими грузами, на восток с эвакуированными предприятиями и населением. Эти гигантские встречные потоки требовали от железнодорожников небывалого напряжения сил, максимальной организованности и точности в работе.

Верецагинские паровозники, верные своим революционным и трудовым традициям, встали на бессменную военную вахту. По инициативе машинистов А.А.Ракова, Н.С.Бурдина и Н.А.Галамина - все они были коммунистами - в депо была создана паровозная колонна "Наш ответ врагу". П.А.Тиунов возглавил созданную им паровозную колонну имени Государственного Комитета Обороны. По-фронтовому строили свою работу и остальные локомотивные бригады, среди которых особо выделялись коллективы старших машинистов Н.Евстигнеева и М.Килина. В ночь с 28 на 29 июня 1941 года машинист П.Михеев провел свой поезд со значительным превышением технической скорости.

Особенно трудными для наших паровозников были первые месяцы войны. Многие из них были призваны в действующую армию, многие были командированы для работы на прифронтовых дорогах. Ощущался острый недостаток кадров. Оставшиеся железнодорожники трудились с огромным перенапряжением.

Большое количество поездов застряло тогда на нашем участке из-за того, что их грузы имели прежнее, довоенное назначение в районы, уже занятые врагом. На станциях и разъездах стояли поезда, следующие на восток. В результате этого на

железнодорожной дороге оставалось только по одному свободному пути для пропуска грузов стратегического и оперативного назначения. Эшелоны сутками простаивали без продвижения вперед.

Нехватка кадров и тяжелая обстановка на путях принуждали к тому, что железнодорожники не имели возможности сутками уходить с работы. Были случаи, когда бригады находились на паровозах более 60 часов. В один из месяцев 1941 года их выработка составила 465 часов при норме 208. Это значило, что из 30 суток, они почти 20 были на паровозе. Только чувство ответственности за Родину в тяжелую годину и максимальное напряжение сил позволили верещагинским транспортникам качественно справиться с поставленными войной задачами и к осени 1941 года восстановить четкую работу на своем участке дороги.

"Производительно использовать каждую рабочую секунду!" - стало девизом ремонтных коллективов депо. Рабочие котельного цеха с каждым днем увеличивали выполнение сменных заданий. За четверых трудились здесь котельщик Антон Щербачков и арочник Сидор Давыдов, по 16 часов не уходя со своей вахты. Котельщики Алексей Чудинов, Яков Рябцовских, их подручные Яков Мазунин, Тимофей Ширманов и другие, значительно уплотнив свой рабочий день, выполняли сменные задания на 200 процентов. До четырех дневных норм возрастала иной раз выработка котельщика Турпанова.

Самоотверженно трудились рабочие цеха промывочного ремонта под руководством старшего мастера В.Е.Балуева. Здесь слесари Леконцева, Шилова, Куминов, не дожидаясь полного охлаждения котлов, проводили смену элементов порой при температуре 60 градусов. Этим достигалось значительное, до 18 часов, сокращение простоя паровозов в депо. Коллектив промывочного цеха не раз удостаивался звания лучшего по сети дорог страны.

Удивлял всех своей сноровкой довоенный сталхановец, кузнец Егор Павлович Бурдин. Он один, без молотобойца, успешно работал на двух-трех горнах, выполнял по 5-6 дневных норм.

По призыву партийной организации и профсоюза в цеха депо, вагонного участка, в другие коллективы железной дороги и местной промышленности вернулись многие пенсионеры. Опыт ветеранов и энергия молодежи стали отличным

сплавом ударной работы во имя Победы.

На смену фронтовикам, своим мужьям, отцам и старшим братьям на транспорт, в МТС, колхозные фермы и бригады пришли женщины, девушки, вчерашние школьники. Они осваивали новое для себя дело, преодолевая огромные трудности, страшные лишения, переживая гибель близких на войне.

Рабочие артели "Новь" с первых дней войны приступили к выполнению заказов для Красной Армии: пошиву белья и теплой одежды, изготовлению лыж и саней. Работать швеям приходилось по 9-10 часов, в две смены. К 25 октября 1941 года они изготовили и отправили 716 комплектов белья при задании 600.

Новое для артели дело - изготовление армейских лыж и палок к ним - возглавил мастер Александр Яковлевич Кропылев. В две смены, при свете керосиновых ламп, в наспех приспособленных помещениях, вручную верещагинцы выполняли этот необычный заказ фронта. Сырье для него - березовые чурки - заготавливали колхозники ближних к поселку деревень. Не один лыжный батальон воевал на лыжах, изготовленных верещагинскими мастерами.

Рабочие из артели "7 ноября" трудились по 10 часов в смену, выпуская хозяйственные веревки для нужд Красной Армии. Работницы Тунева, Ушнурцева, Обухова и другие под руководством Громенок ежедневно выполняли норму на 140-160 процентов.

Значительно повысил производительность труда и коллектив райпромкомбината. Лесопильное, кирпичное и смолокуренное производства за 20 дней августа 1941 года выполнили месячную программу более, чем на 100 процентов. Все это достигалось ценой колоссального напряжения сил нашего народа, трудовой подвиг которого до сих пор остается неоцененным в полную меру.

2 июля в Верещагино состоялось общее собрание учителей школ, на котором было единогласно решено всем возвратиться из летних отпусков, чтобы включиться в разъяснительную работу среди трудящихся и населения. Учителя школ района руководили кружками ПВХО, ГСО и ГТО, вместе с учащимися оказывали помощь семьям фронтовиков, собирали для раненых грибы, ягоды, лекарственные растения и мох-сфагнум, который, обладая бактерицидными свойствами, применялся в перевязках.

Война коренным образом изменила привычный уклад жизни верещагинцев. Из прифронтовых районов в тыл страны нескончаемым потоком шли эшелоны эвакуированного населения и различных детских учреждений. Уже в первых числах июля 1941 года в Верещагино начали появляться семьи жителей Новгородской, Смоленской, Ленинградской, Витебской областей, Прибалтики, Москвы и Карелии. Всем им предоставлялось место, они находили внимание и участие наших земляков. Прибывающих размещали временно в школах, клубах, в здании райкома партии, исполкома поселкового Совета и т.д. Всем им оказывали медицинскую помощь, обеспечивали питанием. До конца 1941 года в район прибыло 5780 человек, проживших в поселке и других наших населенных пунктах все 4 года войны. Некоторые из них обрели здесь свой постоянный дом. В лихую пору для всех эвакуированных к нам нашлась работа или место за школьной партой. Верещагинцы участливо делились с ними своим кровом, вместе переносили трудности и переживали потери близких людей. Беда сплотила людей, пробудила в них сострадание.

В чрезвычайно трудных условиях войны наши местные Советы делали все, чтобы материально помочь эвакуированным в район людям. Так, 15 ноября 1941 года райисполком потребовал от председателей сельсоветов в пятидневный срок провести обследование таких семей и установить, кто из них в чем нуждается (пальто, платье, брюки, рубашка, белье, обувь, шаль, шапка, галоши и т.д.), а также определить их потребность в мануфактуре для самостоятельного пошива одежды. Несомненно, в такие списки вносились только крайне нуждающиеся, однако, думается, что люди, ощутившие в ту пору такую заботу о себе, навсегда сохранили это в благодарной памяти.

Уже в первый год войны в трудовых коллективах района, как и по всей стране, развернулось движение фронтовых бригад. Это наименование присваивалось лучшим из лучших производственников за их действительно боевой, самоотверженный труд в тылу во имя Победы над врагом. Фронтовые бригады создавались на самых ответственных участках, там, где решалась судьба производственного плана или своевременной и бесперебойной поставки грузов на фронт. Движение фронтовых бригад явилось новой формой социалистического соревнования, рожденной условиями войны. Такие коллективы отличались большой организованностью, товарищеской взаи-

мопомощью и высокой сознательностью. Люди здесь, как правило, не знали слов "трудно", "нельзя", "невозможно". Они руководствовались одним: "Фронту надо - будет сделано!"

Первой на Пермской железной дороге звания фронтовой бригады была удостоена наша деповская бригада Екатерины Солиной. В последующем здесь такое же наименование получила бригада Александра Марцынчака. В вагонном участке фронтовой комсомольской бригадой руководила Ольга Томилова. Фронтовая комсомольская бригада осмотрщиков вагонов Шатрова выполняла по 3-4 нормы в смену.

Примерам ударного труда не было счета. Так, электросварщица депо А. Тиунова, выполняя срочное задание, сутки не отходила от своего агрегата и выполнила норму на 650 процентов. Это позволило выдать паровоз из ремонта намного раньше срока. Пятнадцатилетние девушки-токари механического цеха Лидия Тиунова и Анна Старкова делали в смену по 2 нормы взрослого рабочего. За двоих работали здесь Любовь Бояршинова и Лидия Мехоношина. Можно представить, какие перегрузки ложились на них.

Коммунисты и комсомольцы организовывали еще и воскресники, которые по своей массовости, размаху повторяли "штурмовые дни" первых лет революции.

В начале августа 1941 года за три дня комсомольцы и молодежь района собрали 135 тонн черного металла.

В то время вся жизнь народа, всякое движение души человека были пропитаны идеологией коммунистической партии. В труднейший период войны, когда враг находился на подступах к Москве, в ряды партии влились лучшие советские люди, передовики производства, верные сыны и дочери Родины, уверенные в ее Победе и торжестве идей социализма. С 22 июня по 30 декабря 1941 года районную партийную организацию пополнили 88 человек, из них 32 женщины и 16 комсомольцев.

В соответствии с решением обкома партии от 28 июня "Об обязательном военном обучении всех членов и кандидатов партии" бюро Верещагинского райкома ВКП(б) 1 июля 1941 года обязало секретарей парторганизаций организовать и возглавить обучение населения военному делу без отрыва от производства. В районе было сформировано 7 рот и 17 взводов народного ополчения, которые насчитывали 2178 человек.

Они изучали винтовку, пулемет, гранаты, учились приемам штыкового боя. По воскресеньям ополченцы участвовали в тактических занятиях на местности, совершали марш-броски в противогАЗах, учились бороться с танками и воздушными десантами противника.

Страна оказалась в тяжелом продовольственном положении. Основные ее западные сельскохозяйственные районы - Украина, Белоруссия, Прибалтика, Крым, ряд областей черноземной зоны России, в которых производилось почти 40 процентов зерна, были захвачены врагом. В стране была введена карточная система продовольственного снабжения. В Верещагино карточки на хлеб были выданы к 1 сентября 1941 года. Рабочие по ним получали 800 граммов, служащие - 500 или 600, дети и неработающие взрослые (иждивенцы) - 400 граммов хлеба в сутки. Норма эта не изменялась в течение всей войны.

Район наш, как и весь Урал, по ночам погружался в темноту была введена полная светомаскировка его населенных пунктов. По месту жительства население строило крытые бомбоубежища на случай налетов вражеской авиации. Можно представить, какова степень опасности нависла над страной, если бомбоубежища строили даже в таком глубоком тылу. В школах, техникумах и системе профтехобразования было введено всеобщее обучение молодежи начальной военной подготовке и воинским специальностям.

Особое значение в этот период уделялось устной и наглядной агитации трудящихся и населения, пресечению слухов и панических настроений. На вокзале станции Верещагино был оборудован агитпункт и оформлена Доска информации, где ежедневно помещалась сводка Совинформбюро. В районе работали агитпропколлективы, активное участие в которых принимали партийные, советские, комсомольские и инженерно-технические работники, учителя школ.

Только за первый месяц войны агитколлектив районного отдела народного образования провел 95 бесед и собраний. Агитаторы и лекторы-пропагандисты рассказывали населению, трудящимся и школьникам района о ходе боевых действий, подвигах бойцов Красной Армии и партизан, международном положении страны. Чтецы-агитаторы ежедневно проводили беседы и читки газет, сводок Совинформбюро

в бригадах, цехах, колхозах. (Активизация идеологической работы в массах в этот труднейший период явилась важным условием обеспечения моральной стойкости, роста политической и трудовой активности направленной на всемерную помощь фронту).

Одной из военных страниц биографии поселка Верещагино, его внимания и заботы стал эвакогоспиталь №2567. Он был размещен в зданиях районной больницы и школы №1. Уже 8 сентября 1941 года госпиталь принял первую партию раненых в количестве 150 человек. В последующие периоды войны в нем иногда находилось до 500 человек одновременно. Организатором и начальником госпиталя все годы его работы была воен- врач III ранга (впоследствии капитан медслужбы) Екатерина Гавриловна Плешкова, до войны - врач Верещагинской районной больницы.

Под ее умелым и строгим руководством в госпитале был создан дружный коллектив, который, не жалея своих сил, выхаживал раненых фронтовиков и возвращал их в строй. Многие верещагинские женщины и девушки всю войну трудились здесь врачами, медсестрами, санитарками, уборщицами, поварами, отдавая делу свою душу и милосердие. Среди них были Н.В.Аликина, П.И.Горбунова, Г.К.Береснева, А.Е.Поскребышева, М.А.Попова, М.Т.Красносельских, А.Ф.Стародуб, А.Н.Шубина, А.Л.Карелина, Е.П.Новоселова и многие другие.

За 4,5 года в нашем госпитале прошли лечение 6988 человек, из которых только 391 были терапевтическими больными, остальные получили хирургическую помощь. В работе госпиталя, в проводимых здесь хирургических операциях участвовали также врачи районной больницы и специалисты Бакинского военно-морского медицинского училища, некоторое время размещавшегося в Верещагино. 19 человек в госпитале спасти не удалось. Они похоронены в братских могилах на городском кладбище.

Жизнью раненых фронтовиков повседневно интересовались партийные и советские работники района. Частыми, желанными гостями в палатах были верещагинские школьники с самодеятельными концертами.

* * *

Колхозное крестьянство района в первые же месяцы войны лишилось большинства самых работоспособных людей. На фронт ушли мужчины всех призывных возрастов. В деревнях остались женщины, старики и подростки, на плечи которых уже летом 1941 года легла основная тяжесть всех сельхозработ по уходу за посевами, скотом, посадками овощей, заготовке кормов. Нагрузка на каждого работающего на селе возросла, по сравнению с довоенным уровнем, в 3-4 раза. Как и по всей Пермской области, в верещагинских колхозах на одного работающего приходилось примерно 6 гектаров земли для обработки и почти 5 голов общественного скота для ухода. Многим сельским школьникам старше 12 лет пришлось бросить учебу и стать кормильцами семьи, заменить в колхозах ушедших на фронт отцов и старших братьев.

В МТС района значительно уменьшилось число трактористов, механизаторов и техники. Поэтому уже в самом начале войны призыв знатной трактористки страны Прасковьи Англиной ко всем женщинам - овладеть профессией сельского механизатора - нашел у нас в районе активную поддержку. Многие сельские женщины и девушки, пройдя обучение, сели на тракторы, жатки и комбайны. Если до войны у нас было всего 9 процентов женщин-механизаторов, то за годы войны их стало 3/4 к общему числу.

В уборке урожая 1941 года колхозам значительно помогли комсомольцы и школьная молодежь районного центра, а также производственники и эвакуированное к нам население. На полях, спасая урожай, работали буквально все, от мала до велика.

В колхозы вернулись многие люди преклонного возраста. Так, например, Федот Михайлович Митюкляев 27 сентября пришел в Верещагинский поселковый Совет и попросил направить его на работу в колхоз. В тот же день он выехал на уборку урожая в Сергеевский сельсовет.

Однако, несмотря на значительную помощь, уборка на полях затянулась. Только посевные культуры в районе составляли 39800 гектаров. Урожайность в 1941 году была ниже средней, пшеницы и овса собрано по 10 центнеров с гектара. Уборка картофеля и льна выполнялась уже поздней

осенью, зачастую при снежном покрове.

28 октября 1941 года, исходя из требований военного времени, райисполком и райком партии приняли жесткое решение о выполнении плана хлебопоставок в течение ближайших 15-20 дней. Каждому колхозу, с учетом его возможностей, были установлены шестидневные задания. К решению этой задачи были привлечены все оставшиеся силы и средства.

Но выполнение плана хлебозаготовок тоже затянулось, и виной тому была не только осенняя распутица. Областная газета "Звезда" подвергла суровой критике организацию работ в наших колхозах и МТС. Районное собрание партактива потребовало от райкома партии ликвидировать бесхозяйственность и неконкретность в его руководстве работой на селе. Ряд коммунистов были строго наказаны. За слабое руководство сельским хозяйством в первые месяцы войны был снят первый секретарь райкома партии Балувев М.Е. его сняли с должности.

С окончанием трудной зимы 1941-42 года в колхозах и совхозах района были предприняты меры по увеличению посевных площадей и повышению урожайности полей. Осваивалась агротехника возделывания нетрадиционных для наших условий, но необходимых государству культур - сахарной свеклы, гречихи, табака, а также каучуконосных растений - кок-сагыза и тау-сагыза. Для повышения урожайности полей максимально использовались местные органические и минеральные удобрения. Об этом говорят сообщения нашей районной газеты. Например: "Комсомольцы колхоза "Победа" собрали 35 центнеров золы, 4 центнера куриного помета, вывезли на поля 325 возов навоза. К посевной они отсортировали 205 центнеров зерна",

С весны 1942 года местные Советы предоставили всему желающему населению и предприятиям земельные участки для разработки и посадки на них картофеля и овощей. Предприятия обзаводились подсобными сельскими хозяйствами. Местные Советы, колхозы и лесничество предоставляли покосы и пастибища владельцам скота. Все это ощутимо расширяло продовольственную базу района.

Верещагинские колхозники работали, не считаясь со временем, недоеданием и всеми трудностями военной поры. Люди понимали важность результатов своего труда для нужд

фронта, для победы над врагом. В 1942 году молодой жнец Алексей Тиунов первым в районе применил нагорновский метод уборки хлебов и 25 августа убрал на своей конной жатке за смену 8 гектаров ячменя, сравнявшись по выработке с комбайном. Комсомольско-молодежные тракторные бригады Бизяева, Лобашева и Носковой добивались постоянной экономии горючего при большой выработке.

Уже во второй год войны нашим колхозам с помощью трудящихся и населения города удалось в 5 раз увеличить валовой сбор картофеля, в 7,5 раза - овощей, в 5 раз - гороха. Посевная площадь гречихи выросла на 90,7 процента, картофеля - в 2,5 раза, овощей - в 2 раза, гороха - на 17,3 процента. Было освоено выращивание новой для района культуры - коксагыза, посевная площадь которой к 1943 году составила 26 процентов всего плана Пермской области.

Заметные результаты появились и у животноводов. Количество ферм возросло с 222 до 375. поголовье крупного рогатого скота с начала войны до 1 июля 1943 года увеличилось с 6781 головы до 8195.

Трудности в сельском хозяйстве с самого начала и в течение всей войны возникали из-за нехватки кадров. Только в 1942 году из 88 председателей колхозов, в основном в связи с уходом на фронт, сменилось 49, а за пять месяцев 1943 года - 38 человек. Во многих колхозах председателями стали женщины и инвалиды войны. Женщины, девушки, старики и подростки становились сельскими механизаторами, бригадирами, заведующими фермами. В 1942 году в районе было подготовлено 334, а в 1943 году - 390 механизаторов.

В 1943 году на уборку были направлены все возможные силы и средства. Только городского населения было мобилизовано 3604 человека, из них 362 домохозяйки, 350 служащих и 2892 школьника. В результате уборку урожая удалось закончить своевременно.

В этом году передовые колхозы района своевременно выполнили свои обязательства перед государством. Особенно проявили себя коллективы артелей "Ленинский ударник", "Луч", "Звезда", имени Свердлова и райсельхоз имени Буденного.

Образцы коллективного труда показали и другие сельские передовики. Звено А.Д.Пьянкова из колхоза имени Сталина Денисовского сельсовета с 5 гектаров закрепленного

за ним участка собрало 127 центнеров овса, то есть добилось урожайности свыше 25 центнеров с гектара. Хлеборобы звена получили дополнительную оплату по 9 килограммов зерна на каждый трудодень, затраченный на этом участке.

Звено Лидии Августовны Экс из колхоза "Заря" Коротаевского сельсовета на каждом гектаре добилось следующей урожайности овощей: 295 центнеров капусты (при плане 120 ц), 450 центнеров огурцов (при плане 80 ц), 164 центнера лука (при плане 55 ц), 200 центнеров свеклы (при плане 80 ц).

Нельзя не учитывать, что трудности села были усугублены отправкой большинства тракторов и автомашин из МТС и колхозов на техническое оснащение Красной Армии. Поэтому на полях, лугах и в животноводстве преобладал ручной труд. Кроме того, к оставшейся на селе технике, прекратились поставки запасных частей, пока их производство не наладил эвакуированный в Зюкайку завод имени Калинина. Весной 1944 года тракторный парк Верещагинской МТС получил отсюда запчастей на 3119 рублей.

Шефство города над деревней во время войны имело огромное политическое и хозяйственное значение. Оно способствовало успешному проведению всех сезонных сельхоз работ.

Так, шефствуя над Путинской МТС, коллектив вагонного депо в начале 1944 года изготовил для нее 150 гаечных ключей и 40 молотков. Для оказания помощи в ремонте тракторов в МТС была направлена опытная электросварщица И.Н.Носкова. Летом 1944 года вагонники взяли обязательство убрать в колхозах Большечирковского сельсовета 55 гектаров хлебов и направили туда свои бригады.

Рабочие Зюкайского маслозавода в свободное от работы время заготовили для Путинской МТС оцинкованного железа на 15 тракторных радиаторов. Коллектив паровозного депо изготовил для Сепычевской МТС 2129 предметов различного инструмента и приспособлений.

Большую помощь деревне в течение всех лет войны оказывали предприятия и жители районного центра - рабочие, служащие, школьники, пенсионеры, учащиеся ЖУ-1 и школы ФЗО. Они работали во все сезоны сельскохозяйственного года, и как правило, - безвозмездно. Единственной оплатой могли быть только благодарности и трехразовое питание.

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой

деревни на выносливость. Мелкотоварное единоличное сельское хозяйство не смогло бы выдержать такого тяжелейшего испытания, чтобы не только не разориться, выжить, но и обеспечить фронту и промышленности устойчивую продовольственную базу. Нормы снабжения хлебом городского населения в тылу не уменьшались все годы войны. И если наши воины и рабочий класс все это тяжелейшее время бесперебойно снабжались хлебом и другими сельхозпродуктами, а промышленность - сырьем, то это - результат трудового подвига советской деревни. В годы войны многие бывшие единоличники вступили в колхозы, то есть на путь коллективной жизни и труда.

Необходимо учесть при этом, что все годы наша деревня несла еще и тяготы зимних лесозаготовок для топливных нужд и шахтного строительства. Кроме того, сельская молодежь постоянно пополняла ряды учащихся системы профтехобразования, чтобы затем стать в городах специалистами промышленности, транспорта и связи.

1942 год стал знаменательной вехой в биографии Верещагино. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1942 года наш рабочий поселок получил статус города районного подчинения. Так были отмечены пройденный им с 1898 года исторический путь, достигнутый уровень народнохозяйственного развития и численности населения, а также его территориальное значение. Общественность молодого города, несмотря на трудности военной поры, уже тогда приступила к систематической работе по его благоустройству. Под руководством уличных комитетов и квартальных проводилось строительство мостов и тротуаров, ремонт проезжей части улиц, озеленение.

Верещагинцы не только самоотверженно трудились на транспорте, производстве и колхозных полях, но и помогали государству, добровольно собирая средства для нужд фронта. Во след инициативе москвичей и ленинградцев в нашем районе в продолжение всей войны, начиная с июля 1941 года, было широко распространено замечательное патриотическое движение по сбору средств и ценностей в Фонд обороны. Трудящиеся и население проводили безвозмездные воскресники, собирали черный и цветной металлолом, подписывались на военные займы, сдавали деньги и облигации, собирали теплые вещи, средства на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий, изготавливали подарки для воинов-фронтовиков.

Только за первые 6 месяцев войны верещагинцы перечислили в Фонд обороны 259802 рубля и, кроме того, на создание бронетанковой колонны более 9050 рублей. На постройку самолета "Юный патриот" пионеры и школьники района собрали 10 тысяч рублей, из них 2,5 тысячи - учащиеся средней школы №1.

К 25-й годовщине Красной Армии, то есть к 23 февраля 1943 года, район отправил на фронт 6344 килограмма различных подарков, среди которых были пельмени, масло, сдоба, овощи и т.д. 420 тысяч рублей было собрано на постройку авиаэскадрильи "Верещагинский колхозник" и 120 тысяч - на строительство танков. Железнодорожники нашей дистанции пути из личных сбережений внесли 41 тысячу рублей на приобретение оружия для Красной Армии. 3000 рублей на эти цели внес верещагинский машинист Куликов, 2535 рублей - машинист Агеев.

Помощь народа фронту принимала самые разнообразные формы и была замечательным проявлением патриотизма. За время войны жители района внесли в Фонд обороны 6 миллионов 430 тысяч 51 рубль добровольных взносов. Колхозники сдали 42610 килограммов различных продуктов сельского хозяйства из личных запасов, сами порой недоедая. Кооперативно-промысловые артели и райпромкомбинат выполнили специальных заказов для фронта на общую сумму 1 млн. 411 тысяч 200 рублей.

Верещагинцы ничего не жалели во имя победы над врагом. С открытием пункта переливания крови в районной больнице сотни наших женщин и девушек стали донорами.

Учащиеся школы №1 собрали 35 килограммов лома цветных металлов и 500 килограмма сфагнума. Комсомольцы и молодежь депо на воскреснике 15 февраля 1942 года в течение дня выпустили из промывки один паровоз, дали 9 тонн литья и разгрузили 180 тонн угля. Только школьники нашего района за годы войны выработали в колхозах более 185 тысяч трудодней и отправили в действующую армию 1955 посылок и 5796 теплых вещей. Массовые воскресники населения и учащихся города проводились на станциях и разъездах магистрали по дополнительному строительству путей, тупиков, борьбе со снежными заносами, по разгрузке вагонов и платформ с дровами, щебнем, углем. Таковы довольно не полные сведения о безвозмездном вкладе верещагинцев в

Победу над жестоким врагом.

После майского 1942 года Приказа Государственного Комитета Обороны на железную дорогу были возвращены все ранее призванные в действующую армию машинисты паровозов и их помощники, а также поездные диспетчеры и дежурные по станциям. Одновременно был прекращен призыв железнодорожников, улучшено их материальное положение (обеспечение теплой одеждой, дополнительным питанием). Бывшие воины сразу включились в нелегкую трудовую вахту фронтового тыла, однако локомотивных бригад в депо все же не хватало.

Многие верещагинские паровозники, опытные мастера вождения, продолжали до конца войны служить на бронепоездах 37-го и 44-го отдельных дивизионов, построенных и сформированных на Пермской железной дороге. В командах бронепоездов "Щорс", "Котовский", "Пермский рабочий", "Александр Суворов" с начала 1942 года мужественно воевали наши земляки Х.А.Будин, Н.И.Деменев, А.П.Волегов, П.С.Михеев, Н.Т.Тетенов, П.Ф.Санаев, П.Т.Тиунов, М.С.Власов, В.Ф.Вертышев и другие. Кроме того, немало лучших верещагинских железнодорожников трудилось в паровозных колоннах особого резерва Наркомата путей сообщения. Л.С.Дудырев, И.Т.Шистеров, К.Н.Колчанов, Г.П.Широков, П.Е.Иванов, Л.Н.Нохрин, П.Д.Кадочников, С.И.Голубицкий водили поезда на прифронтовых, тыловых и рокадных дорогах, обеспечивая быстрый стратегический маневр советских войск, боевой техники; жизнь этих людей в войну постоянно проходила на колесах, зачастую под бомбами и артобстрелами.

В условиях острой нехватки кадров паровозников в локомотивные бригады депо пришли женщины. Обучившись нелегкому мужскому делу, они стали кочегарами, в опыте и мастерстве поднимались до помощников машинистов. А многие из них достигли высокого звания машиниста паровоза, пройдя строгие испытания экзаменаторов. Это были женщины из Верещагино, а также эвакуированные из Ленинграда, Вологды, Белоруссии: Капитолина Оборина, Валентина Бубенцова, Агафья Беляева, Клавдия Филимонова, Татьяна Самусенко. Взвалив на свои плечи тяжелую и напряженную мужскую работу, они старательно и ответственно выполняли ее всю войну. Некоторые из них, по призыву первой в стране женщины-машиниста Зинаиды Троицкой, пришли на паровоз еще в 1940 году. Вклад их, как и всех других женщин-железнодорожниц, в

общую Победу над врагом велик и неоценим.

В апреле 1943 года на железнодорожном транспорте страны было введено военное положение. На период войны все его работники считались мобилизованными наравне с военнослужащими Красной Армии. На железной дороге действовал строгий дисциплинарный устав, были установлены персональные звания и знаки различия, а с упразднением политотделов, укреплено единоначалие и ответственность хозяйственных руководителей. Все это дало положительные результаты в организации работы транспортного хозяйства страны.

Нельзя не сказать о труде верещагинских железнодорожников в прифронтовой зоне. По решению Государственного Комитета Обороны Наркомат путей сообщения не раз направлял специалистов транспорта из тыловых коллективов в освобожденные районы страны. Две группы верещагинских паровозников, путейцев, связистов и т.д. в количестве 50 человек длительное время трудились на Юго-Западной железной дороге, заменив там собой эвакуированных работников. В условиях боевой обстановки они самоотверженно выполняли свой долг. Так, верещагинец Лобарев, работавший заместителем начальника одной из прифронтовых станций, отцепил и вывел в безопасное место цистерны с бензином от эшелона, застигнутого там бомбежкой, чем спас эту станцию. Его смелый поступок был отмечен боевой медалью "За отвагу".

Немалый вклад в возрождение западных железных дорог сделали и коллективы ремонтно-восстановительных поездов ГКО, отправленных с Урала в 1944 году. В их составе трудились немало верещагинских транспортников различных специальностей.

Война постепенно отступала с советской земли. Но каждый ее день был по-прежнему труден, требовал напряжения и слаженности всех сил фронта и тыла, требовал новых бойцов, новых жертв.

Важное значение в деле подготовки кадров имела работа Верещагинского железнодорожного училища №1 (ЖУ-1). За время войны из городских и деревенских, а также эвакуированных к нам подростков, училище подготовило сотни слесарей по ремонту паровозов, токарей-универсалов, слесарей-вагонников, помощников машинистов и других основных специалистов магистрали. В помощь освобожденной от фашистов Сталинградс-

кой области учащиеся ЖУ-1 отправили на 6 тысяч рублей изготовленного своими руками тракторного инструмента для МТС.

Во внеурочное время осваивали рабочие специальности и школьники старших классов. Так, в железнодорожной школе №14 была организована подготовка токарей, электриков, помощников машинистов. Специальность токаря-универсала освоила здесь и учитель черчения и рисования Эмма Ивановна Беркис. Сельские школьники учились на курсах трактористов и комбайнеров, а потом надежно, по-взрослому работали на колхозных полях.

В военную летопись района славные страницы вписали и многие другие верещагинские женщины и девушки-комсомолки. Немало их ушло добровольцами в войска ПВО еще осенью 1941 года. Небо осажденной Москвы защищали наши зенитчицы и прожектористки Вера Варанкина, Раиса Сысоева, Зинаида Бородина и другие. В частях ПВО блокадного Ленинграда также служило немало наших землячек-добровольцев. Они были механиками и мастерами по вооружению многих авиачастей Карельского, Ленинградского, Волховского и других фронтов.

Архивы сохранили для нас многочисленные примеры патриотического порыва верещагинских девушек. Вот заявление библиотекаря Зинаиды Мохиревой: "Прошу зачислить меня в ряды доблестной Красной Армии. Я полна гнева и ненависти к наглым провокаторам и поджигателям войны.

Я, 1920 года рождения, имею среднее образование. Владею винтовкой, имею звание "Ворошиловский стрелок", умею стрелять из ручного пулемета. Могу быть сестрой милосердия, так как сдала нормы на значок "Готов к санитарной обороне" I и II ступени, сдала нормы на значок "Готов к труду и обороне" I ступени. Знаю азбуку Морзе, умею печатать на аппарате, то есть могу быть телеграфистом.

Сейчас, когда этот день настал, я хочу применить свои знания, данные мне матерью-Родиной, в условиях боевой работы. Заверяю Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи, членом которого я состою с 1937 года, что буду выполнять все, что мне поручат. В борьбе на благо Родины не пожалею ни своей крови, ни жизни".

Доверие комсомолки района оправдывали фронтовики В. Шардакова, Е. Горбунова, Г. Носкова, Т. Шаврина,

Н. Теплоухова, М. Гилева и десятки их подруг.

В прославленном партизанском отряде Д.Н. Медведева выполняла свой врачебный долг наша землячка Алевтина Николаевна Щербинина, которая была знакома с легендарным разведчиком Николаем Кузнецовым; санинструктор Анастасия Маркидонова спасла жизни многим десяткам раненых однополчан-гвардейцев, а в критический момент подняла роту в атаку. Немало верещагинских девушек, окончив у нас курсы медсестер, с медсанбатами и госпиталями прошли военными дорогами от Москвы, Сталинграда, Воронежа, Курска - до Берлина.

На земле Прикамья были созданы, обучены или переформированы многие воинские части и соединения. С каждым из них уходили на фронт наши земляки. Они воевали в составе 62-й Пермской танковой бригады 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса, в 359-й, 159-й и многих других сформированных у нас стрелковых дивизиях, артиллерийских полках и морских бригадах. Их нелегкий путь к Победе овеян ратной славой.

Отправляя на фронт своих земляков, верещагинцы всю войну поддерживали с ними тесную связь. Лучшие представители города и деревни не раз сопровождали вагоны с подарками бойцам Северо-Западного фронта и других соединений действующей армии. Делегации фронтовиков неоднократно приезжали в район, встречались с его трудовыми коллективами.

Не забывали верещагинцы и о семьях фронтовиков. Так, в своем письме воинам 61-й гвардейской дивизии они сообщали в 1943 году, что за последнее время в районе обследовано 2610 семей и 1013 из них оказана необходимая помощь. Им доставлено 2919 кубометров дров, из специально созданного для этого двухпроцентного фонда колхозов выдано 1560 пудов хлеба и 1212 пудов кормов, предоставлено 904 предмета одежды, 7440 метров мануфактуры, 958 пар кожаной обуви и 141 пара валенок.

Только за 3 года войны детям военнослужащих и эвакуированных было выдано 1382 пары обуви и 1430 предметов одежды, 15 тысяч килограммов хлеба, 7300 рублей, 10200 метров мануфактуры, 2185 пар чулочно-носочных изделий и варежек. Следует сказать, что на 1 января 1945 года в районе проживало 4269 семей военнослужащих, из них три семьи

Героев Советского Союза, 536 семей офицерского и 3730 семей рядового состава.

Кроме того, уже к февралю 1943 года в районе было собрано и отправлено на фронт более 10 тысяч теплых вещей, в том числе 1480 пар валенок, 475 полушубков, 553 шапки-ушанки.

Настоящим символом единения фронта и тыла стало знамя, врученное верещагинцами воинам 159-й стрелковой дивизии и сформированной в Прикамье. Летом 1942 года это соединение прибыло на фронт и в течение двух месяцев вело бои по уничтожению Воронежской группировки противника. Затем оно сражалось под Сталинградом, где заслуженно было преобразовано в 61-ю Гвардейскую стрелковую дивизию, с боями прошедшую всю Украину.

Бойцы постоянно писали письма на родину, сообщали о выполнении своей клятвы, данной верещагинцам, - высоко нести их знамя, покрыв его славой в боях с врагом.

За исключительный героизм, проявленный личным составом при освобождении города Славянска, дивизия получила почетное наименование Славянской. В боях за Одессу она была награждена орденом Красного Знамени. Славный боевой путь этого соединения прошел через Румынию, Болгарию, Венгрию, Австрию и был закончен 10 мая 1945 года в городе Войстберге. Через все сражения Великой Отечественной войны прошло с ним Красное Знамя трудящихся Верещагинского района. Сейчас оно заслуженно хранится в Пермском областном краеведческом музее.

В 1943 году, когда в ходе войны наступил коренной перелом, перед нашим колхозным крестьянством встала новая задача. Надо было не только обеспечить фронт и тыл продовольствием, а промышленность сырьем, но и оказать всемерную помощь в восстановлении освобожденных от врага, разоренных районов страны.

Обсудив такой вопрос на своем собрании, коллектив колхоза имени Калинина Коротаевского сельсовета, решил выделить для этого двух дойных коров, одну лошадь, двух овец и двух свиней. Колхозники артели имени Свердлова Зайцевского сельсовета выделили одну дойную корову, одну овцу и один центнер овса. Коллектив колхоза имени Мая Денисовского сельсовета отдал для этих целей двух телят и два центнера

ячменя. Несмотря на собственное труднейшее положение, и другие верещагинские колхозники по-братски делились последним.

Многое сделали для освобожденных районов и наши железнодорожники. Рабочие дистанции пути своими силами и средствами изготовили инструмент для укомплектования одного околотка, а также выделили туда командный состав: дорожного мастера, трех бригадиров пути и счетовода. Коллектив паровозного депо изготовил и отправил для восстановления Белорусской железной дороги инструмент на сумму свыше 50 тысяч рублей. В целом предприятия Верещагинского железнодорожного узла отправили в Белоруссию различного инструмента и оборудования более чем на 100 тысяч рублей.

В помощь освобожденным районам Донбасса комсомольцы нашего района собрали 953 предмета канцелярских принадлежностей, 200 штук детского белья и 1025 учебников. Учащиеся ЖУ-1 изготовили и отправили в Донбасс 350 единиц различного инструмента. Комсомольцы промартели изготовили для детей донецких шахтеров игрушек на 5 тысяч рублей.

В годы войны верещагинская земля дала Родине пятерых Героев Советского Союза и одного полного кавалера ордена Славы. О каждом из них написаны очерки и рассказы, материалы о их жизни и подвигах помещены в наших музеях. Есть в Верещагино и Зюкайке улицы, названные именами Героев. Здесь мы приведем лишь их краткие биографические сведения.

Сапер *Иван Петрович Кадочников*. Родился 19 июля 1911 года в деревне Ведерники нынешнего Кукетского сельсовета. С 1935 года по 1941 работал электросварщиком в городе Каменск-Уральский Свердловской области. Всю войну прошел фронтовыми дорогами в составе 86-го отдельного гвардейского саперного батальона. Участвовал в боях под Сталинградом, Орлом, Черниговым, освобождал Белоруссию и Польшу. Войну закончил в Берлине.

Свой ратный подвиг ефрейтор Кадочников совершил осенью 1943 года при форсировании наступающими советскими войсками крупной водной преграды - реки Днепр. В его наградном листе записано: "В течение трех суток тов. Кадочников непрерывно, почти без отдыха, под огнем противника работал на плотках и паромах в качестве сопровождающего гребца, отдавая все силы на обеспечение переправы живой

силы, боеприпасов, продовольствия и раненых", Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 15 января 1944 года.

После окончания войны И.П.Кадочников жил и работал в городе Барановичи Брестской области Белоруссии, где умер и похоронен в 1967 году.

Артиллерист *Иван Георгиевич Кислухин*. Родился в деревне Комары в 1919 году. После окончания Зюкайского сельскохозяйственного техникума работал участковым механиком в Кочевской МТС Коми-Пермяцкого автономного округа. В 1939 году был призван в Красную Армию. Службу проходил на Дальнем Востоке.

Во время Великой Отечественной войны, после окончания училища, командир артиллерийской батареи. Свой подвиг лейтенант Кислухин совершил 20 августа 1944 года, освобождая литовскую землю. Личный состав его батареи выиграл длительный неравный бой с фашистскими танками и пехотой на пограничной с Восточной Пруссией реке Шешупе, не уступив своих позиций. Лейтенант Кислухин, корректировавший огонь, был смертельно ранен.

Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно, 24 марта 1945 года. Впоследствии прах нашего мужественного земляка перенесен на кладбище литовского города Кудиркос-Науметис.

Сапер *Евгений Михайлович Обухов*. Родился в 1921 году в деревне Мальги нынешнего Комаровского сельсовета. В январе 1942 года был призван в армию и вскоре участвовал в жестоких боях на Северо-Западном фронте. Здесь и вступил в комсомол.

Осенью 1943 года сержант Обухов осуществлял переправу наших наступающих войск через Днепр южнее Киева. Проявляя самоотверженность и мужество, он перевез в своей лодке сотни бойцов, много вооружения и боеприпасов. Под обстрелом и бомбежкой, работая дни и ночи, он сделал 100 рейсов.

Звание Героя Советского Союза Е.М.Обухову было присвоено 10 января 1944 года. А погиб он в боях на псковской земле.

К сожалению, музей района не располагает даже фотографией Е.М.Обухова.

Танкист *Михаил Данилович Саначев*. Родился в 1916 году в деревне Петухи Верещагинского района. В 1939 году он добро-

вольно ушел в Красную Армию. Окончил танковое училище. Был принят в ряды партии.

С первых дней войны М.Д.Саначев на фронте. Был политруком, а затем командиром танковой роты 51-й танковой бригады.

Свой подвиг наш земляк совершил на украинской земле, в боях за освобождение города Умань. Здесь его экипаж подбил семь фашистских танков. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 13 сентября 1944 года.

После окончания войны полковник Саначев М.Д. продолжал служить в Советской Армии. В настоящее время он пенсионер, проживает в Подмосковье.

Десантник *Виктор Степанович Шатров*. Родился в 1914 году в деревне Носята нынешнего Кривчановского сельсовета. В 1936 году был призван в Красную Армию. Участвовал в боях с японскими милитаристами у озера Хасан, где за проявленное героísmo был награжден орденом Красного Знамени.

В боях на фронте Великой Отечественной войны с октября 1941 года. Служил в воздушно-десантных войсках, командовал батальоном. Награжден многими орденами и медалями. 22 февраля 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

После окончания войны полковник Шатров В.С. продолжал службу в Советской Армии до 1958 года. Затем жил в городе Харькове, работал на одном из предприятий. Последнее время жил в подмосковном городе Люберцы, где скончался и похоронен несколько лет назад.

Полный кавалер ордена Славы *Анатолий Павлович Пьянков*. Родился в 1925 году в бывшей деревне Малые Соснята нынешнего Бородулинского сельсовета. Перед началом войны закончил курсы трактористов и работал в Путинской МТС.

На фронт ушел добровольцем в 1943 году. Участвовал в освобождении Белоруссии и Прибалтики. Был командиром отделения автоматчиков, в боях несколько раз ранен.

Осенью 1945 года А.П.Пьянков был демобилизован, работал механизатором, бригадиром тракторного отряда Путинской МТС, а затем руководил станцией техобслуживания "Сельхозтехники".

В 1950 году Верещагинский райвоенком вручил А.П.Пьянкову награду, которая розыскивала его с декабря

1944 года. За героизм, проявленный тогда в боях, он был награжден третьим орденом Славы - I степени.

В 1964 году А.П.Пьянков переехал с семьей в Ильинский район, где до выхода на пенсию работал участковым механиком колхоза имени Дзержинского.

Немало верещагинцев - пехотинцев, артиллеристов, минометчиков, десантников, летчиков - за мужество, проявленное в боях, было награждено одним или двумя орденами Красного Знамени. А сколько других наших фронтовиков обошли высокие награды, хотя Героем из них был каждый, кто дошел до Победы или ценой своей жизни и здоровья спас Родину от врага.

Вровень с подвигами фронтовиков можно поставить подвиги тружеников военного тыла на транспорте, колхозных полях, ремонтных мастерских МТС.

Для фронта работал коллектив завода имени Калинина, эвакуированного в Зюкайку. Здесь было налажено производство снарядных гильз, а половину рабочих его цехов составляли местные жители.

Военные заказы выполняли и перевыполняли работницы Верещагинского промкомбината, которые шили для армии теплую одежду и белье. Здесь же было освоено производство армейских лыж из местного сырья. Все тогда было подчинено нуждам фронта - и труд, и жизнь, и учеба, а для главного отряда рабочего класса района - транспортников - в первую очередь.

Творческое и новаторское отношение к делу всегда было свойственно верещагинским железнодорожникам. В годы войны в депо широко практиковалась работа по методу новосибирского машиниста Николая Лунина. Для паровозников работать по-лунински означало увеличить объем ремонта своего локомотива, выполняемый собственными силами. Вовремя выявляя слабые места и устраняя неисправности техники на трассе, они продлевали срок службы ее узлов и тем самым увеличивали пробег локомотива между промывками и подъемочным ремонтом.

Работая по-лунински, старшие машинисты И.Д.Балуев и Н.А.Пискунов добивались замечательных результатов. Паровоз Балуева прошел 10 тысяч километров без захода в депо на промывочный ремонт при норме 4 тысячи километров. А паровоз Пискунова пробежал 61 тысячу километров без подъемки при норме 40 тысяч. Перенимая их опыт и совершенствуя,

другие бригады добивались еще больших результатов. Так, машинист Н.Н.Игошин прошел на своем паровозе без подъемки 97 тысяч километров, а В.Н.Лузин - 101 тысячу.

По-хозяйски ухаживая за своими станками, вовремя выполняя профилактические работы, токари, фрезеровщики, строгальщики механического цеха депо значительно увеличивали межремонтный период и долговечность станков. Каждый понимал, что надежд на получение нового станка в войну быть не может. Весь коллектив механического цеха состоял тогда из пенсионеров, подростков и женщин.

Бригады машинистов М.С.Зарубина, Бузорина, Зашихина стали в депо инициаторами подготовки своих паровозов к зимней эксплуатации собственными силами, средствами и материалами. Они подавали пример экономии топлива, смазки, вождения тяжеловесных составов на высоких скоростях. Локомотивы машинистов Г.М.Нелюбина и И.Д.Балуева удостаивались звания лучших по сети дорог страны.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования работников железнодорожного транспорта коллектив нашего паровозного депо в годы войны 5 раз был награжден Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны и 4 раза - переходящим Красным Знаменем Наркомата (Министерства) путей сообщения (НКПС) СССР. Коллектив Верещагинского вагонного участка, работая в тяжелых условиях, дважды за войну получал переходящее Красное Знамя НКПС страны. В дальнейшем, за неоднократное первенство в социалистическом соревновании переходящее Красное Знамя Пермского отделения дороги было передано верещагинским паровозникам на вечное хранение.

Свой вклад в Победу над врагом вносили все трудовые и общественные коллективы района: дистанции пути, кондукторского резерва, строительства №31 (вторых путей), железнодорожных станций и разъездов, транспортной и районной милиции, военизированной охраны, "Заготзерно" и других заготовительных организаций, редакции и типографии, больниц и аптек, добровольных пожарных дружин, дошкольных учреждений, райпотребсоюза, подсобных хозяйств, столовых, магазинов, культурно-просветучреждений, библиотек, детского дома, артели инвалидов, хлебопекарен, мельниц, маслозавода. Каждый человек без остатка отдавал себя общему делу и долгу.

Нельзя не сказать о несомненном вкладе в Победу и работников медико-санитарной службы района. К их величайшей заслуге следует отнести то, что за все годы войны у нас не было случаев эпидемических вспышек инфекционных заболеваний, несмотря на огромный дефицит мыла, отсутствие каких-либо моющих средств, транзитное положение станции Верещагино, через которую в эшелонах проследовали миллионы людей, и все другие чрезвычайные трудности военного времени. Сохранить здоровье людей в тех условиях было крайне сложно.

В нашем городе в то время была только одна железнодорожная баня, работавшая на пределе возможного, без выходных, до глубокой ночи. На станции был установлен строжайший порядок: для получения права проезда по железной дороге нужно было в обязательном порядке пройти здесь санитарную обработку. Старожилы помнят, что долгие годы бесперебойную работу нашей бани вместе с другими обеспечивали супруги Давыдовы. В свободное от учебы время им помогали три дочери школьницы. За свой самоотверженный труд в годы войны семья эта, несомненно, заслужила признательность и добрую память всех верещагинцев.

9 мая 1945 года пришла к нам долгожданная и выстраданная народом Победа. Радостным праздником встретили верещагинцы весть о безоговорочной капитуляции и позорном крахе армий германского фашизма, а затем и японского милитаризма. Мир придет на советскую землю.

Победа нашего народа оплачена невероятной ценой: лишениями, напряжением, недоеданием и самым дорогим - миллионными жизнями.

После демобилизации возвратились домой наши фронтовики. Они сразу же включились в работу трудовых коллективов города и района.

С тех пор прошло 50 лет. О тяжести, страданиях и утратах военного лихолетья верещагинцам напоминают сейчас лишь штык-обелиск со звездочкой, увенчанной венком, и памятная стела в городском сквере. Мемориалы с именами павших в боях земляков стоят в Зюкайке, Вознесенском и других населенных пунктах района. Есть на нашем городском кладбище братские могилы воинов, скончавшихся от ран в Верещагинском госпитале и немало безымянных бугорков над захоронениями женщин, детей, стариков, умерших в вагонах

от болезней и дистрофии во время эвакуации и снятых с эшелонов на нашей станции. Осталась в нашем крае и горькая память матерей, вдов и сирот фронтовиков, не вернувшихся домой с полей сражений.

Война - для народа всегда огромное бедствие. Тяжелы и незабываемы уроки и утраты Великой Отечественной. Однако, некоторые люди, не знавшие войны, сейчас недостойно пытаются представить жертвы, понесенные советским народом, напрасными. Война эта, особенно первый ее период, действительно, имела много трагических моментов и "белых", необъяснимых пятен. Но нельзя эти "белые пятна" нашей истории замазывать только черными красками и, тем более, грязью и клеветой на народ, спасший мир от фашизма.

Люди шли в бой с именем Сталина, но умирали они не за него, а за свою Родину, землю, семью, защищая от врага то, что им свято и дорого.

На фронте и в тылу советские люди отстаивали честь, свободу и независимость Родины и, не колеблясь, отдавали за это самую дорогую цену. Эстафету этой тяжелой, горькой, но славной и героической Победы они передали нам для гордости и памяти о прошлом.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

История развития

История развития

История развития

История развития

История развития

История развития

СОДЕРЖАНИЕ

На пути к социализму	3
Все для фронта, все для победы	57

Валентин Григорьевич Мельчаков

Верещагино: в труде и в бою.
(Историко-краеведческий очерк)

На первой странице обложки - памятник Трудовой славы
верещагинских железнодорожников - паровоз серии ФД.
На последней странице обложки - мемориал "Верещагин-
цам, павшим в боях за Родину".

Заведующий редакцией А. П. Субботин.
Редакторы В. А. Богомолов, М. В. Лебедева.
Набор текста Г. Г. Носкова.

М 48 Мельчаков В. Г. Верещагино: в труде и в бою:
Историко-краеведческий очерк. - Пермь: Издание Областного твор-
ческого центра, 1996 г. - 84с.

ББК 63,3 (2)7

Типография "Печатник", с. Бородулино Верещагинского района
тир. 3000 экз.